

PT 836

~~P18C x II 98~~

P18Cp II 72.1

100-9

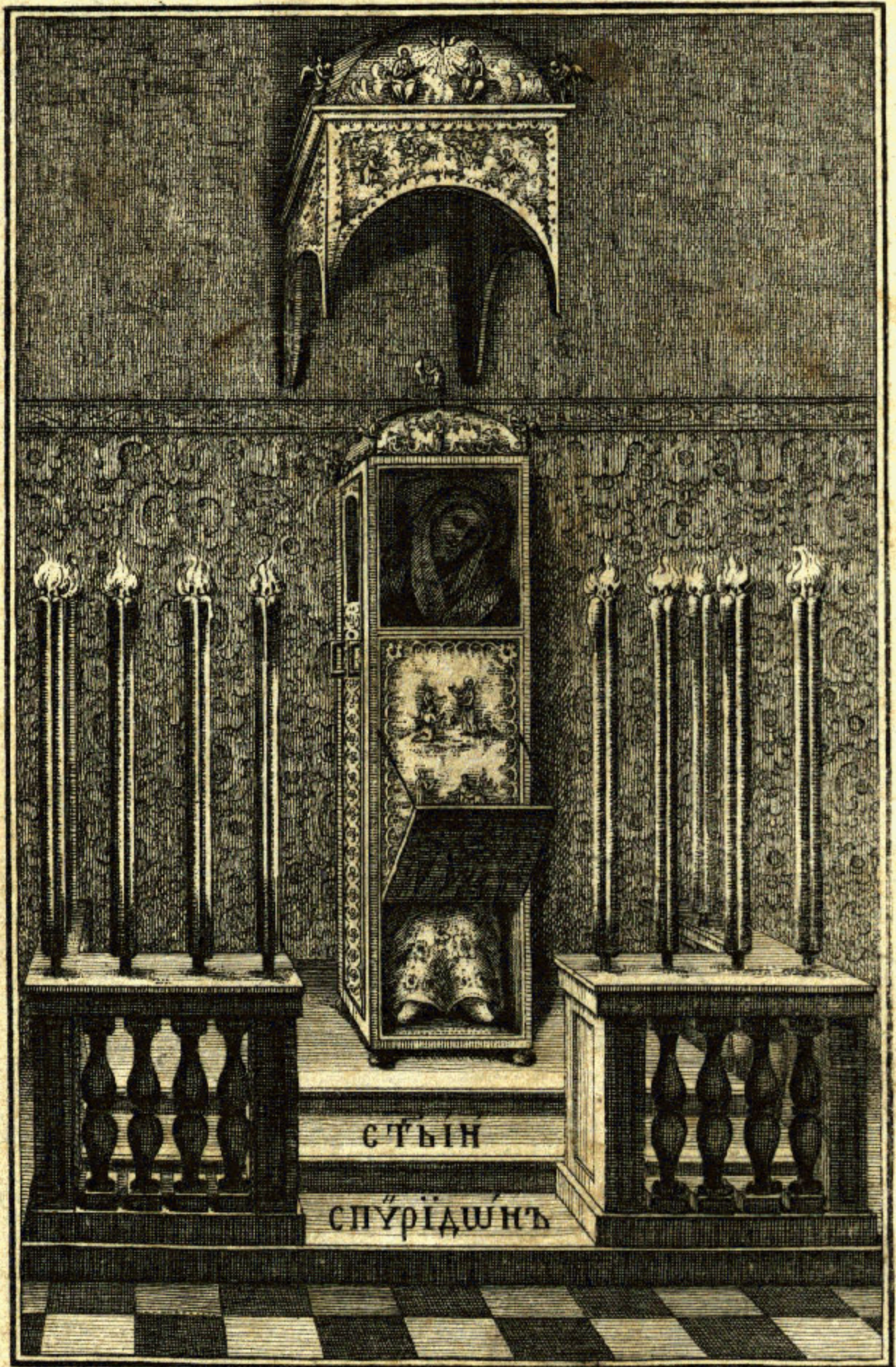
P
11 836

P18CpH 72.1

8

2

ІЖАН: Вікентія ракнча
Фенечкога 1800.

1836
Ц В Ъ Т Ъ

ДОБРОДѢТЕЛИ

ПРЕВЕДЕНО СЪ ГРЕЧЕСКАГО

НА

СЛАВЕНО СЕРБСКІЙ ЯЗЫКЪ,

ВІКЕНТИЕМЪ РАКИЧЕМЪ

Проигуменомъ Фенечкимъ, уроженцемъ Зе-

мунскимъ: При церкви святаго Спирі-

дона, въ Свободномъ Градѣ и При-

станицѣ Тріестѣ сущимъ.

ВЪ БУДИМЪ,

Печатано писмены Славено - Сербскія Печат-
ни Кралевскаго Всеучилища Пештанскаго

1800.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

ДОКЛАДЫ

СТАТИИ

Инд. бр. 221304

В. И. К. Е. Н. Т. Р. А. М. Е. Р. С. К. А. В. И. Б. Л. И. О. Т. Е. К. А. Д-р. Г. Михайловита

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

Превосходительнѣйшему,

В Ы С О К О

П Р Е О С В Я Щ Е Н Н Ъ Й Ш Е М У

И

Высокодостойнѣйшему господину,

господину

С Т Е Ф А Н У

С Т Р А Т И М И Р О В И Ч У

о т ъ

К У Л П И Н ъ,

Православному Архіепіскопу и Митрополіту Славеносербскаго и Валахійскаго Народовѣ, и
ИХЪ Цесаро - Кралѣвскаго Величества
Тайному Совѣшнику.

Издательство

В М О С К В Е

У Д Е Л Н О Е П Р А В Л Е Н И Е

В

Издательство

Издательство

С Т Е П А Н О В

С Т Р А Н И Ц А

о т

К У П И Т

Издательство Академии наук СССР
и Государственного издательства
Издательство Академии наук СССР
Издательство Академии наук СССР

ВАША ЕКСЦЕЛЛЕНЦІА!

МИЛОСПИВѢЙШІЙ

ГОСПОДИНЕ И АРХІПАСТЫРЮ!

Сію книжицу нареченную отъ сочинителя
ЦВѢТЬ ДОБРОДѢТЕЛИ, аки многопо-
лезную учащейся юности, усудихся Вашей
Ексцелленціи, ревностиѢйшему попечителю
къ Наукамъ посвятити. Блаженну и пре-
блаженну сада юностьъ подѣ духовнымъ и
Архіпастырскимъ **ВАШИМЪ** жезломъ жи-
вущу назвати могу; коя у Карловцы, и ша-
ко говорѣи предѣ очима Родителей своихъ
славнѢйше училище получила естъ; и коя
по совершенію Наукъ отеческій подпорѣ за
будущу ея жизньъ у Вашей Ексцелленціи
имѣетъ. — Изволише дакле милоспивиѢй-

шій

шій Архіпастырю, и благодѣю овай малый
ума моего плодъ, аки жершву, и почи-
ня високаго ВАШЕГО имена милоспивѣй-
ше прїимити отъ челоуѣка, кои едино дол-
голѣспивіе и далшему усдѣху благихъ
предпрїятїяхъ Вашему лицу искреннѣйше
желитъ, себеже високой милости препо-
ручая, до смерти пребыти будетъ.

*Нижайшій и покорнѣйшій слуга
Вїкеншій Ракичъ.*

Пре-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

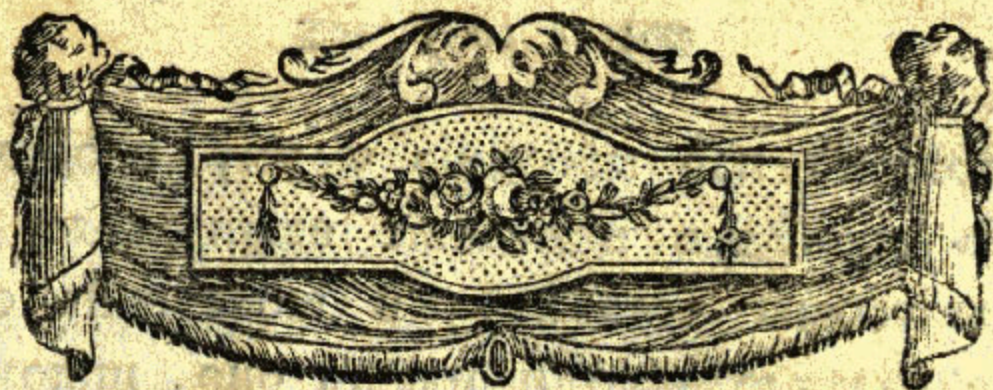
Допаде ми ова книжица у руке на Греческомъ и Італіанскомъ езыку, подъ именемъ Fior di virtu; и прочипавши ю, допаламисе; да хоће быши весма полезна юноспи, коясе учи книгамъ, за кое нисамъ пошпедію труда превести ю на

— 447 — нашъ

нашъ проспый езыхъ, уздамсе, да
хоће удоволспивовапи и оне, кои
чипаю, и кои слушаю, шпа радъ
молимъ благоразумнога чипапеля,
ако коя погрѣшка изнаѣесе, изволи
поправипи: здравъ буди.

УЧУ ВНИЖИЯ БОГО НАМ СЕБНО
ГМОЖИВАПИ И ДИКОЖЕВЪ И АИ СИ
ШТИВЪ ТОУ ГИЗНИИ ДОУ УЖИСЕ
БЪ; СОММКАНОК, СЕ МИНЕСИНОСИ И
ИТИОНОИ ВНАКОР ВМЕСТА МИНЪ СЛОЖ
ВМЕСНИ СОМ БЪ, ГИДНЫИ МРУ СРОСЪ
БИ ОИ МИСВЕТЪ ЗАУОНЕ ОИДИШИИ
ИШЕВЪ

ГЛА.

ГЛАВА I.

О любви вообще.

Велика э воиспинну сила любве, и велику власпъ има у человѣческому сердцу, икакова бы годѣ она была. • Перво нѣзино начало происходи отѣ вещи, коя има у себи нѣко дарованіе доспойно любви. И безѣ овога познанія, по слову святаго Августина, не може человѣкѣ имати любви. Она уходи у нашу душу чрезѣ петора врапа, то есть: они пять чувствѣ тѣлесныхѣ, а наипаче чрезѣ очи по Арістотелу. Може проѣи іоштѣ и другомѣ спраномѣ, то есть чрезѣ умѣ, коимѣ познае, и познавши буде перва причина, коя раѣя любовь: зашто отѣ познанія подижесе воля человѣческа, потомѣ памяспвованіе познаной вещи, и описуе пріятность и вкусное изображеніе,

и

и потомъ изъ мечпанія у уму изображеногъ послѣдуе пожеланіе вещи, коясе допада угодна человѣку, и шесе раѣя опѣ саме надежде замоѣи имаши оно, шшому э угодно: и опѣ шаковогогъ пожеланія происходи добродѣшель любви, коя э коренѣ, основаніе, вождѣ, ключѣ, видѣ, и столпѣ свакой добродѣтели. И многіи учителя доказую, да ни една добродѣтель не може быти безѣ любви: о томъ говори и свяшый Павелъ у своему посланію къ Коринѣяномъ: да све добродѣтели имаю свое начало опѣ познанія любви. И веѣь кои хоѣе да разпозна безѣ погрѣшке добродѣтель опѣ пороковѣ, да мотри преѣе, еда оно, кое онѣ хоѣе да чини; происходи опѣ добродѣтели любви, или опѣ инуду: и шако свакой може познати явно свойство добродѣтели, и пороковѣ.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

Ни одного живошного на земли не могу уподобити любви къ человѣку, као цerva кои свилу раѣя, овай малій цervaкъ раѣсе на свѣтѣ на мало време, и све оно мало време попроши у чудесномъ дѣланію свиле, за одѣши свѣтло и благолѣпно человѣка:

и окончавши свое дѣло, за кое э само и
 изыщао на овай свѣшѣ, таки окончава
 свой живошѣ. Овай чудесный червь исходи и
 раѣясе изѣ сѣмена, кое се сабира остало
 време године. А како се роди еде нѣкїй
 дань, за напунити упробу свою свиломѣ,
 коя быва отѣ онога ела, кое се слива у нѣ-
 му. И када еде доволно, спава нѣколико дана,
 а попомѣ пробудившисе, имаюѣъ веѣъ оно
 ело претворено, кое э изѣо на многоцѣн-
 ное баяванѣ, починѣ дѣланїе свилене чау-
 рице, и отѣ конца одну почне и соверши
 ону; када то начини, наѣе се зашворенѣ у
 богатому дому: но не умире негосе возроди
 на новый живошѣ, преображенѣ изѣ церва у
 благороднога лептира, и начинивши про-
 ходѣ у свое чауре изходи на полѣ, и лепи
 по воздуху. Избаца попомѣ яйца, кое су сѣ-
 ме за будущее лѣто, оконча и живошѣ. Тимѣ
 начиномѣ окончавши оное зашто э и дошао
 на овай свѣшѣ онай червь, то естѣ: да
 дѣла свилу ради человѣка, и таки преспане
 выше быти на земли. Родивши се дакле
 овай мали червь, дѣла, и умире пократкомѣ
 разспоянїю времена своего живота за лю-
 бовѣ человѣка, то ми се э видило при-
 стойно привести за Символѣ любве.

ГЛАВА. 2.

О Богу и о любви нѣговой къ намъ.

Будући да есть единъ Богъ, Господь всѣхъ, вина и начало свію спворены вещи, надлежи разумѣши ово свакому человѣческому и словесному уму каждая вѣры, и рода. Два или выше Боговъ ни мыслишисе не може, ербо еданъ морао бы зависити отъ другога, еданъ было бы вѣщій другій мани, еданъ бы могао поквариши оно што бы другій было начинію, еданъ бы хотѣо швориши, а другій небы хотѣо. На примѣрѣ: да бы хотѣо разрушити перву прономію (первобытная) коя сочинява Божественное существо: то есть самовластіе, и коибы рекао, дасе находе два Бога, еданъ начальникъ и шворецъ благихъ, а другій злыхъ, шайбы спрашнѣйшу хулу изрекао: ербо што э годъ, Богъ сошворио, вся быша и есу добра: и будући вещи, кое се намъ виде зле, какоши опровне зміе, или вредителна насажденія, и нѣка животнона вреждающа человѣка, есу отъ Бога но на многу ползу нашу, наносећи намъ бо-дести и на различна спраданія, съ, коимъ при-носе намъ многу ползу, кое мы незнамо.

Овай

Овай едины Богъ есть отецъ нашъ по створенію, искупленію, и храненію. Створеніемъ насъ извади изъ бездне ничтожества: Искупленіемъ насъ освободи величайшомъ цѣномъ отъ робства демонскогъ: Храненіемъ насъ пита и брани отъ всякаго зла, чинећи да на всяко лѣшо роде плоды, праве, и друге различне вещи на пропитаніе наше. Изъ того разумѣвасе, колико насъ Богъ любви. Наипаче былисмо сами причина любви нѣгове, и отъ насъ друге службе неће, но само даму соопвѣтствуемо любовію, и шако валя да э самъ Богъ причина наше любве како и мы нѣгове.

Друго преимущество Божіе есть, да э отъ вѣка: то есть преће свію вѣковъ, преће него бяху небеса, земля, бездне, Богъ есть быо, и состои у себи самомъ суцъ доволенъ собою, неимаюћи никакове потребе отъ свое твари, кою э изволио створиши за показанѣ любве свое. И ако э већь свагда быо отъ вѣка, и бышиће во вся вѣки. И ако онъ хоће, да речемъ овако, учиниши конецъ свой твари, свему дѣлу творенія свога, и шако бы онъ на всегда остао.

Онъ э неизмѣримъ, и не може обузетъ быти мѣстомъ, нейма предѣла. Онъ стои
внѣ

внѣ міра, спои у міру, на земли у стра-
нахъ ада, спои около насъ, спои внѣ насъ,
спои посредъ насъ, посредствомъ Бога
живимо, движемо се, и есмо оно, шпосмо.
Онѣ спои унутра у нашемъ сердцу, испы-
туе совѣще нѣгове: (сердечне) зна не само
прошлое, и настоящее, но и будущее, и
никакова вещь не може быти, ниши на умѣ
доѣи, ни едне швари, да небы было нѣму
познашо.

Овай Богъ естѣ всесильный, кои може
чинити све шпогодѣ хоѣе, колико на не-
беси, шoliko на земли, кромѣ грѣха: ер-
бо то э противъ существу Божіему чинити
шпогодѣ неприлично. Богъ еданѣ чини чу-
деса, и никакова шварь не може учинити,
но само што получи отъ нѣга. И чу-
деса рязумѣваюсе она дѣла, коя естѣ шве-
нѣ немогу сбытисе: сва ова може учинити
Богъ, и ни една шварь. Хошѣнїе нѣгово
не отдѣлюесе отъ дѣйствїя, и заповѣдь нѣ-
гова едно и и што исто дѣйствїе: и ово
всемогушество естѣ едно, собственно тако
свойственно Божеству, да ни една шварь
не може тако свойственна быти Богу.

Богъ э праведанѣ, и наипаче сама прав-
да: шпарадѣ не може иначе него да
даршвуе и прославля оне, кои чине добро:
ни-

ниши оставля наказане оне, кои зло чине. Онъ обаче благоупробанъ, и челоуѣколюбивъ, даюѣи намъ свагда малѣйшее наказаніе, него шпосе насъ каса, а благодаць много веѣу отъ онога добра, шпосмо учили. Никада не чини никомъ неправо, и а-косе намъ чини нѣкій пупъ, дасмо обшереѣени правосудіемъ нѣговимъ, но ово нїе истинна. И акобы то шко рекао и помы-слїю, была бы велика хула, ербо Богъ э Господъ живота нашегъ и вещей нашихъ. И ако намъ дае, то намъ дарствуе отъ своего, ако намъ узме, не узме нишпа нашегъ.

Онъ э челоуѣколюбецъ, какосмо горе рекли, но нешреба, да насъ челоуѣколюбїе нѣгово чини продерзливимъ, да грѣшимо, ербо милосердїе не може изгубиши правосудїе, кое э шoliko свойственно Богу. Све э насъ створїо за благость, то ешь за вѣчну славу, и никому неѣе потибели. Ако погибнемо, то э наша кривица, и наше злохотѣнїе. Онъ дае свакому доволну свою благодаць, за посшавиши извѣ-спно собспвенное спасенїе. Нишко не може реѣи, да нїе прїимїо доволну помоѣь за моѣисе спасти. И ако хоѣе нѣкимъ даши изряднѣйшу свою благодаць и дѣйствительну,

пелну, у шому не обыжава насъ: ербо треба, да будемо задоволни прїимити мзду, коя се пише дѣлѣ нашихъ, оставивши проче, имати плату за шрудѣ цѣлога дана, коесу поднесли за мало часовѣ.

Любовь Божія къ челоуѣкомѣ естѣ шолко велика, ербо э насъ створіо за благость свою и хоѣе да спасени будемо: и блажени по смерши, дасе радуемо у жизни вѣчной и благополучнѣйшой, у славы неизмѣнной и присносущной.

Г Л А В А 3.

О любви коюсмо мы дужни Богу.

Ако разсудимо ону горящу любовь, кою Богъ намъ подае чрезѣ предречене причине, надлежи намъ пакѣ знаши колько велика естѣ дужность, коя насъ обвезуе, да сошвѣшпвуемо нѣму. Када э еданѣ ошадѣ дао намъ существо, дао э намъ и ошало све, шпо э могао намъ даши. Када насъ храни, чини много и многосмо дужни му: коликосе спара да насъ учини благополучнимѣ на вѣкѣ, шолко вышше наше сердце дужно
ПОДЛО-

подложитисе воли нѢговой божественной. Ако другимѢ дарованіямѢ и небысе надали отѢ благодатне руке нѢгове, ово мышленѢ треба да намѢ буде доволно, дасе не ленимо любипига. Ова принужденія есу сына добротна и благоразумна. НеѢу говорити за принужденіе страха всемогущества нѢгова, сѢ коимѢ у мгновенію ока може насѢ приложити у ништо, или осудити у вѢчну муку. И овосу движенія рабска, коя принуждаваю сердце непопречно, а не доблественную душу. Све швари, колико одушевлене толико нечувственне любе Бога, хвале, благословляю, чинѢи волю Творца своего: само человекѢ жестокосердный, и опметникѢ воли послѢдоваши лукакой похоти своей, не го дасе подчини повелѢнію небесногѢ своего отца, и не познае своихѢ дужностей кѢ Богу, койга толико любви, и кой треба да буде люблѢнѢ отѢ человека, ербо э неизчешнократно достоянѢ любве, поклоненія и чеспи паче свію швари у міру.

П р и м ѣ р ѣ.

О любви кѢ Богу читамо у житію свя-
тыхѢ отецѢ за еднога хрїстіянина зовомо-
га ЛаргатѢ, кой э имао велику любовь кѢ

В

Го-

Господу нашему Іисусу Хрісту, и намысли
отъ благоговѣйнства иши къ святому
гробу у Іерусалимѣ. Опиде и када тамо при-
спѣ, цѣлуюћи и герлећи гробѣ со испочни-
комѣ суза, спенаніемѣ, и отъ превосходне
радости паде на землю мертавѣ. Друже-
ство нѣгово гледаюћи шаковѣ случай, ради-
су были знати чрезѣ кою причину умре, и
кадасуга распорили, наѣсе написано у сер-
дцу нѣговомѣ, *Іисусъ Хрітосъ сладкая лю-
бавь*: съ коимѣ доказуе да э умрео со удо-
волствіемѣ, шпо э видѣо святыи гробѣ Хрі-
стовѣ, коега э толико желно хотѣо видѣши.

Г Л А В А 4.

О любви къ ближнѣму ради Бога.

Мы человекѣцы свисмо сынови Божіи:
и того ради есмо братія. Зато намѣ и запо-
вѣда, дазе любимо взаимно, безѣ изятія лица,
ербо онѣ намѣ заповѣда самѣ. Ова любовь
нреба да э истина, да не чинимо другому
оно, шпо нисмо ради да нама буде: и напро-
тивѣ да чинимо съ ближнимѣ нашимѣ, ка-
ко хоѣмо да се чини намѣ самимѣ, и того
ради дужнисмо любити га, чествовати га и
под-

подпомагати. (*) Наипаче захищавати отъ бѣде и напаси: ербо онай, кой може, а неће храниши свога ближнѣга, чини то исто, као дага э самъ убіо. Зато када видимо брата нашего у потреби, и не имамо склонности къ милосердію, да сожалуемога, и даму поможемо, а любовь изискуе, да разрежемо хлѣбъ у руку наши на поле, и да поделимо съ нимъ. И то э любовь, коюсмо дужни чиниши ближнѣму ради Бога: и то э истинная совершенная, искренная, и полезная любовь, коя намъ добыва велику ползу у другой жизни. И отвориће намъ врата у Божественное и пребогатое воздаяніе.

Г Л А В А 5.

О естественной или природной любви.

Находисе еданъ начинъ любве, коясе раѣа отъ естества у сердца наша, као што э она ошца и матере къ своей дѣци, братіе, сеспара и другихъ сродниковъ у тесномъ союзу родства. Ова любовь даесе и безсловеснымъ

В 2

снымъ

(*) Amare in praesentia; laudare in absentia, succurrere in egentia, sunt tria entia, supra omnia eminentia.

ымѣ живошнымѣ, ппицамѣ, и свако най-
 манѣ живошно оную имаде. Естесственна
 любовь чини да ппице напрымѣрѣ пампе,
 на коемѣ древету, у коей ями, на коемѣ
 крову, на коей кући есу оставиле свое пи-
 лиће, и безѣ погрѣшке иду и находе, и при-
 носе имѣ нуждную пищу, докле доѣу у
 возрастѣ да могу ю сами себи пріобрѣсти.
 Тосу чудесна дѣла естесственне любви у
 безсловесни живошни: инди нїели чудесна,
 коясе тако явно види у созданію человѣче-
 скога рода. Коибысе хотѣо обнажити ова-
 кове любви, быобы горшій дивихѣ звѣровѣ.
 Тога Богѣ неће, недопуцаю законы есте-
 ства и міра: Естесство насѣ принуждава, да
 ю хранимо: и тога ради родителѣ дужнису да
 любе свою дѣцу: дѣца пакѣ дужнису да лю-
 бе, почипую, и помажу своимѣ родителѣ-
 лемѣ, и да имсе покораваю у онима дѣли,
 коя нису на хуленіе Божіе, ниши на шкоду
 Ближнѣга. Отцы за таковую любовь дуж-
 нису да промышляю за ползу свои сынова
 и до возраста. Не прикладно э говорити:
 мои сынови нека теку као и я: то еспѣ
 да не размеѣу на игре, раскошѣ и курвар-
 ство. То не изпражуе естесственна любовь,
 ниши промысль Божій, кой хоће да се воз-
 пошнлю попомстѣву благодѣянїя, коя э онѣ
 намѣ

намъ даровао и подае, да едно е стабло приноси много лѣша плодъ, не само за онога, коига э посадю, но и за попомство нѣгово.

Г Л А В А 6.

О полученной любви или дружествѣ.

Таже по естественной любви послѣдуе да побесѣдимо о придобивенной любви, коя не была исперва у нашему сердцу, но входи съ временемъ, овасе види у доилкама, коесе употребляваю, да дое шућу дѣцу зауречену плашу. Ове кормилнице, акосу и наемнице, залюбесе у дѣцу, кою дое, као да су испа нюва дѣца. Нѣки пакъ узму шућу и воспитаю ихъ у себе, и тако ихъ возлюбсе, као да бы была отъ собствене крви. Други пакъ коесе нису никада видѣли, начиню сдруживаписе межу собомъ, и доћу до шога, да еданъ другому взаимну любовь носи, да не може боля быти и у единокровными сродници. Ова любовь зовесе дружба, и получавасе отъ схожденія и сожитія. Ова соспой у соединенію сердца и у единомравію, съ коимъ еданъ согласуе съ вольомъ другога у учтивости и пріятными вещма. Отъ овогъ соединенія воль

ра.

раѣсє склонность любовна, коя велико удоволствіє приноси таковымъ любезникомъ да сожителствую. Отъ ове любве сочинявасє союзъ дружества; коя пада бѣва добра, и испинна када еданъ другому добра жєли, ради добра своего друга презирє собственное добро. Хошеюѣи быти участникъ нѣгове несреѣе толико, колико и среѣе, и хоѣе даму є другъ неизмѣнный до смерпи у свакому случаю како и благополучію. И то є любовь чиспа, и безцѣнное дружство. За получиши кому такову любовь, и за сачуваши ю, потреба да почитує друга предъ собомъ, поступаюѣи сѣ нимъ начиномъ учпивымъ и благоприспойнымъ: хвалишига у опсупствію, и служиши му у потреби. Дружба сѣ койомъ є смѣшено и друго пріобрѣтеніє, и болѣ можєсє нареѣи прибыль него дружство. Цицеронъ дѣли чєпири вида друговъ, говореѣи: другіису друзи благополучія, кои премѣнившуся благополучію, премѣнююсє и они: другіису трапезе, коисє губє по лишеніи трапезе: другіису благодѣянія, кои како престанє благовременіє даровъ, єкончаваю дружство: другіису на конецъ друзи вѣрныи, коису постояни у євєму. Свєтско блаженство состои у

тому

тому: имати добре прїяшелѣ. Такимѣ
 начиномѣ говораше Архута Таритїйскїй,
 како наводи Цїцеронѣ: да аковы еданѣ че-
 ловѣкѣ опишао на небо, и вудѣо бы красо-
 шу Солнца, Месеца, звѣзда, землѣ, и све-
 га свѣта, и потомѣ дабысе повратїо на
 землю, залуду бы была нѣгова радостѣ,
 ако небы имао человѣка, съ коимѣ бы бе-
 сѣдїо о онима вещьма што э видѣо. Юштѣ
 быму привело горчайшу жалостѣ. Платонѣ
 говори: преѣ него приложишь любовь кѣ
 одному человѣку, кушайга много времена,
 а кадага иссушашѣ доволно, и познашь да э
 добарѣ, любига искренно са свимѣ сердцемѣ.

П Р И М Ѣ Р Ѣ

Находисе написано у Історїама, да Дїо-
 нусїй Свракусскїй, царь Свцїлійскїй хопе-
 юѣи, незнамѣ изѣ кога намѣренїя, да погу-
 би нѣкоего Пвѣїана именемѣ, овай чело-
 вѣкѣ молїо цара, дага отпусти на осамѣ
 дана, да опиде дома, да расположи свое имѣ-
 нїе. Дїонусїй отговорїоуму, да наѣ чело-
 вѣка, да остави у ланцу окована мѣсто се-
 бе, и да се онай обѣща умрети за нѣга, ако
 онѣ на терминѣ не доѣе. Онда Пвѣїанѣ

при-

призове єднога свога друга именовъ Дамона, койму э было вѣрнѣйшій другъ: и како-му э сказао намѣреніе, таки Дамонъ опишао предъ цара, обѣщавшисе да хоће погинути за Пвѣіана, ако не доће на прагъ на уреченый шерминъ. Пвѣіанъ таки отходи дома, Дамонъ остае у гвоздю, свимусе ругаю да се естъ дао преварити. Но Пвѣіанъ на уречено време доће на прагъ. Царъ видѣши вѣру овихъ двухъ друговъ, опроси Пвѣіану животъ, да се не раздѣле отъ оваке праве и сердечне любви.

Г Л А В А 7.

О любви коя быва отъ лохоти.

Када человекъ утверди око на одну спварь полезну и делікатну, и таки умъ относисе у любовь смотрене вещи: ербо э невозможно, да она насъ не услади, коя э намъ угодна, и да намсе невозлюби и оно штосе возлюби, дасе не зажели. Будући подлежащее услаждение, или за свое тѣлесно увеселеніе, или за виѣшне и нравно, приноси велико принужденіе сердцу смертныхъ, и угнѣпавага да жели имати, и дасе весели о вещи, коямусе допала тако угодна: и овимъ начиномъ сва нѣгова же-

ланія

ланія изображава: како говори Арістотелъ,
 да истинная любовь друго не жели, точію
 имати добро любимую вещь; и то э лю-
 бовь похотная. Отъ ове можемо рећи да-
 су изышла правила, и законы истинныя
 любве: ербо у овой не можесе умъ насыпи-
 ти разсужденія, ни ти око гледанія, ни ти ухо
 слышанія, ни ти языкъ насыпишисе може
 говореня о онимъ персонама, кое любе: непре-
 спаносе мысли, непрестаносе говори, непре-
 спаносе жели: непрестаносе разсуѣуе учини-
 ти оно, коеѣ имъ быти угодно. Свако ве-
 лико бѣдствіе, свако тешко предпріятіе
 чинисе малено у ономъ кое любви. Неспа-
 ва, не еде, не боисе безчестія, ни ти по-
 спыдѣнія за ону вещь кою любви. Зато
 добрѣйше говораше С: Григорій: Истин-
 ная любовь дѣла велике вещи, и ако не учи-
 ни великихъ дѣлъ, ніе истинная любовь:
 Какосе види на свяпыма, коису сва подно-
 сили за любовь Іисуса Хріста. С: Павелъ
 говори у своимъ посланіяма: да нишко не
 може раздѣлити сердце еднога любителя
 отъ любиме нѣму вещи, ни ти гладъ, ни ти
 жеѣ, ни ти зима ни ти жестока вруѣина, ни ти
 убожество, ни ти угроженія, ни ти предло-
 женія, ни ти напослѣдку и сама смерть, ако-
 бы и жесточайша была. Зато и Соломонъ

у своєй пѣсни говори, да э любовь крѣпка као смерть. С: Августинъ говори: да любовь нѣе друго, него едно преображеніе и едно подобіе жизни, и добродѣтелей, боль, нравовѣ, колико э можнѣйше по соспоанію любимія вещи. Зато по свакој правды говорисе, да сердце онога кой люби, не живи шамо, гдѣ дае живощѣ человѣку, но шамо гдѣ люби.

ГЛАВА 8.

О любви плотской.

Плотьяна или пѣлесна любовь естѣ она, коя э оставлена отѣ Бога, и усаждавасе отѣ естесства у сва живошна, шoliko велика, колико мала, іоште и малѣйша, и шо э зато, дасе умножава и возрастыва родѣ свакогѣ живошногѣ. Та испа любовь царствует и у человѣцы као и у скопима, чрезѣ испу предречену причину. Ова плотьяна любовь, акосе постави у дѣло у предѣли честности, естѣ добра и добродѣтельна. Аколесе постави у дѣйствіе противѣ заповѣдей Божійхѣ, и внѣ предѣловѣ опредѣленныхѣ отѣ испогѣ естесства, буде зла, и естѣ великій порокѣ, и трудность велика изправити. Зато кои не покори плоть разуму, упада у шяжчайша

ша беззаконія. Свакій дасе пруди употре-
бити ову любовь, као добродѣтель внутрь
честности, и умѣренности, и да не изо-
бражава діаволскогъ Идола, и порока, кога
не може искоренити изъ еердца може быти
у за савѣ свой живоу.

Г Л А В А 9.

О зависти.

Зависть э порокъ прошивъ любви къ
ближнему. Падасе у овай злый порокъ,
печалуюћи о добру ближнѣга, или радуюћи-
се несрећи ближнѣга. Истина обаче да
ово нѣкій пущѣ може быти и безъ поро-
ка радуюћисе злу другога, дабысе исправіо,
и печалишисе за добро дасе не возгорди, и
падне у грѣхѣ. Отъ зависти происходе
и другіи пороцы, шо естѣ оглаголаніе, о-
сужденіе, несогласіе, ненависть, и щеще-
та. И за овай порокъ можемо рећи, да ка-
ко црвь еде древо, и моль одѣло, тако
зависть еде человѣка, кой ю има. Соло-
монъ говори: Кадѣ врагѣ тввой падне, не
радуисе щещи нѣговой, ербо весма э мерз-
ско Богу, и кой радуесе злу другога, нака-
зашисе и искусити буде самѣ оно зло,
кое

кое са удоволствіемъ гледи у брата свога: Величайше и болше ошмщеніе, кое може быти зависпливому естѣ по: да му чинишь добро и съ шимъ хоѣшга болѣ огорчиши.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Може се уподобити зависпливый звѣру чепверононому, великому као една лещина, но изпуца изъ себе злый смрадъ, и зато зовезе смрадливаца. Овай звѣръ еде жабе, сипну рыбу, кою хвата по краю, а по суху еде мишеве, керпице, шакоѣръ и птице ако може кою ухватиши, и однимъ словомъ не пропуца никакова скопа, кога може само ухватиши, шако и зависпъ.

ПРИМѢРЪ.

За порокъ зависти читамо у старому завѣшу, да Каинъ сынъ Адамовъ гледаюѣи да сва дѣла Авела брата нѣгова добра, и всякій дань бываю боля, помрачисе отъ поликѣ зависти, доклега э и убію, и по э была перва кровь, коя се э пролила на земли, плодъ недостійный проклѣше зависти.

ГЛАВА ІО.

О веселїи или радости.

Радость како што есть добродѣтель, спои у спокойной души, и у удовольствующеме сердцу, у коему спои животъ челоуѣка, како се находи написано у священномъ писанїю: не треба кому радоватисе о злой вещи, но о доброй, и паче свега о доброй совѣсти, ербо како говори святыи Августинъ и еще и списатели мїрскїи, за мїрскомъ радостїю послѣдуе свагда печаль; и како она по речи Соломоновой чини цвѣтати жизни, тако ова суши кости. Не треба обаче веселишисе о злу чїемгодѣ, ербо не знашѣ како иду зоключенїя. Сердце наше треба да буде свакїй путѣ благосклонно и весело, колико у благополучїю, толико и у злополучїю.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе уподобити радость пеплу, кой радуесе и свое часе дань и ноѣ по естесвенному движенїю, и благословнымъ начиномъ. Ербо поеѣи ноѣу отъ радости, значуе

значуе часе и време, у кое э потребно людма устаяти, и спарашисе за свое полове.

П Р И М Ъ Р Ъ.

Священне книге даю намъ еданъ примѣрѣ сердца благосклонногѣ колико у благополучію, шолико и у случаю у лицу Іова, кой шолико хваляше и пояше Господа, кадаму э дао благая, колико и када нападоше на нѣга бѣдствія и болести. Онѣ оспае еднако у испому спокойствію и шихоспи сердца, шолико у злоклученію колико и у благополучію, и удостойга Богѣ да процвѣша опетѣ у богатству, у здравію и у дѣшородію.

Г Л А В А ІІ.

О печали.

Печаль э порокѣ прошивѣ радости, и есть многоспрука. Една кадасе печали человѣкѣ и болѣзнуе за нѣку вещь, коя не шребуе, или паче за оно, кое пошребуе, као они, кои инсу никада доволни своимѣ благополучіемѣ, или боесе лишенія нуждногѣ

дногѣ препитанія , или кой печалуесе за преходящая времена , печалесе за кишу , смущаваюсе за сушу многовременну , или за смерть сродника , или за отсутствіе одногѣ друга и не могу наѣи себи пакоя : и ова печаль естѣ порокѣ. Ноходисе и друга , када челоуѣкѣ не спарасе ниши промышля чиниши пошребная самому себи , но спои као мершво тѣло : и шо се зове уныніе (лѣность) и естѣ величайшій порокѣ. Естѣ и друга печаль , када челоуѣкѣ спои швердо у одной или многимѣ смупнымѣ мыслима , и печалныма безѣ благословныхѣ винѣ : и шосе зове меланхоліа , коя шреба дасе лечи , као еданѣ видѣ безумія. Отѣ сваке обаче печали шреба челоуѣку чувашисе , ербо отѣ печали лако падне у опчаяніе , коя ѡ горчайша и бѣднѣйша спрасѣ овога свѣша.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Може уподобитисе печаль нѣкоему живопному зовомому Макагонѣ кое нѣкій малій маймунѣ (обезяна) кое непрестанно плаче. И зашо ѡ досшойно сравнитисе онима,

КОИ

кои никада нису задоволни, ако и колико добро стое.

П Р И М Ъ Р Ъ.

За Еврее свидѣтелствуе святыи Іеронимъ, дасу обычествовали собирахисе отъ различныхъ странъ и Епархіи на свако лѣто, у дань конечногъ разоренія Іерусалима, да плачу скупа оно изгубленіе. Но будући не баше имъ допущено оно чиниши свободно, плаћялису велику сумму, да могу имати свободу плакати како хоћею. Тако они, коису были купили кровь Хрістову, купише попомъ собственне свое сузе.

Г Л А В А 12.

О миру.

Миръ есть чистота ума, простота душе, удовольствіе сердца, тихость жизни, и сожительство любви. Святыи Ісидоръ говори: Кои человекъ живи мирно, ніе никада сиромашъ: ербо миръ надобно починовати надъ свима благима овога свѣта. И коликобы было кои богатъ, акосе не весели спокойствомъ сердца, онъ е много несрећливъ

чело-

человѣкъ на земли. Святое Евангеліе говори, да мирошворцы сынови есу Божіи. Платонъ говори: Рать нашъ треба да буде со спрасми, и зато намъ треба имаши миръ съ добродѣшelmi.

УПОДОБЛЕНІЕ.

У подоблявасе добродѣшель мира овцы, коя э едно животно мирно, и кротчіе отъ свію други, и приноси человѣку многу ползу. Она одева насъ съ своимъ вунномъ, рани насъ съ млекомъ, опкуда добивамо масло и сыръ, и раѣя яганце за препитаніе наше: и кадасе води на за-коленіе, едва испусти мало гласъ, ниши показуе негодованіе: све оплично отъ сви-нѣ, коя када себе види у руку онога, кой хоѣе да ю заколѣ, толико смущеніе учини, да заглуне све, коису близу.

П Р И М Ѣ Р Ѣ.

Читамо у Римскимъ Исторіама за едногъ великогъ Господина именемъ Ипполуша: ко-мусу были убили опца по заповѣсти едно-га Власцелина, кой э было подобанъ нѣ-
С
му,

му, именовъ Лвспіхъ. Ови двоица непре-
 спанно раповалису по меѣу собомъ, и жи-
 вили у великой вражди. У одну ноѣь Іппо-
 лвтѣ, рассуѣуюѣи крайнее смущеніе сер-
 ца, у коему живяше, а кѣому и нѣгови лю-
 ди, устане сѣ постелѣ, пакѣ опиде кѣ до-
 му врага своего, удара у врата говорѣи:
 отворите безѣ страха, ево ясамъ Іппо-
 лвтѣ. Онда страже зачудишесе шакому
 предмѣшу, явише шаки Господину свое-
 му Лвспу, кои чувшій да э самъ Іпполвтѣ,
 заповѣди отвориши врата, и ушавши Іп-
 полвтѣ, сретше Лвспиха врага своего и
 загерлига говорѣи: Сладчайшій брате! я
 просимъ прощенія за све оне неправде, што-
 самъ ти учиніо до сада, и пращамъ ти
 сва она, шпосими учиніо, и болѣ волимъ
 быти другѣ швой и слуга, него да владамъ
 поликими слугами, кое хранимъ на служ-
 бу мою. Лвспихъ гледиши ово мешну себи
 на вратѣ шпрангу, и приклонивши колѣна
 кѣ ногамъ нѣговимъ, шако са сузама еданѣ
 другому говораше: опрости ми брате за
 любовь Божію. И шакимъ начиномъ учи-
 нише мирѣ меѣу собомъ, и попомъ ни
 браѣя роѣена нисусе могла шако любити.

Г Л А В А 13.

О ГНѢВѢ.

Гнѣвѣ естѣ смущеніе сердца, чрезѣ едно спеченіе крови смѣшане около сердца, желези опмщенія, или да уклони отѣ среди предлежащее, кое видимо прошивно нашему желанію. Како порокѣ шпо э прошивѣ тишине и мира. Отѣ гнѣва долази человѣкѣ у негодованіе, и ово на конецѣ обраѣясе у ненависѣ: и отѣ овихѣ степеней гнѣва пада человѣкѣ у друга нѣка зла, како ти у несогласіе, у междоусобную бранѣ. Несогласіе естѣ, када еданѣ неѣе да чини како другій, или не мысли оно испо као онай: као шпо чине нѣкій пушѣ сродницы и сожипели. Междоусобна бранѣ естѣ, када два или выше не могу согласитисе у речи, но сваѣяюсе. Рапѣ естѣ, када едно гражданство, еданѣ народѣ, едно Царство ополчавасе сѣ намѣреніемѣ да нападне и прожене прошивоборителя, или за шо да получи подобающе удоволствіе за псовку, или шпешу, кою э претерпію, или мыслиѣи да побѣди, да живи потомѣ у совершенномѣ миру.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

Можесе уподобити гнѣвливыи медведю. Онѣ звѣрѣ будући горшанонеистовѣ лакомѣ наипаче на медѣ, и хошеюћи да извади медѣ изѣ кошнице, меѣу шимѣ доѣе одна пчела, и уедега за око, а онѣ оставивши медѣ, иде за ономѣ пчеломѣ, да ѣубіе, докле доѣе и друга, пѣга уеде за чело, а онѣ остави перву, бѣжи за другомѣ, и тако разсерѣенѣ шoliko, да акобы навалило хиляду пчела, свима хоѣе да опмсти, ако не може ни одной, оставля одну чрезѣ друге.

П Р И М Ѣ Р Ѣ .

За гнѣвѣ имадемо у старомѣ завѣшту примѣрѣ гнѣва Ахавова, и Іезавелина, кой излише гнѣвѣ свой на неповиногѣ Навуѣа, подавшииму смершь. Имаѣяше оваи сирома человекѣ еданѣ вѣноградѣ опѣ своего опечества. Оваи комадѣ землѣ залюбисе Ахаву: и шаки рече Навуѣею, даму даде на промѣну оваи вѣноградѣ, оваи желеѣи да удержи за свое потомство по себи, и да не може даши. И чрезѣ шо Ахавѣ доѣе у
же-

жесточайше ногодованіе, такимъ начиномъ, ербо беззаконна Іезавель жена нѢгова, за получиши ово што иште, изнесе на нѢга клевете, пражаше лжесвидѣтельства, и подобне неправедне способе, за показати Навуѳеа повимна смерти. И тако учини, осудига на смерть, да онай малій вѣноградъ освои. Ето на што дође гнѣвъ, када овлада сердце чловѣческо. Прїими обаче нечестивый Царь и всезлюбная Іезавель достойную казнь пропивъ заслуге отъ Бога, ербо наскоро приведесе у истребленіе сва она фамиліа, и Іезавель падши съ пенжера, даде кровь свою псомъ, како доказуе священное писаніе.

Г Л А В А 14.

О милосердіи.

Милосердіе по святому Августину естъ имати состраданіе и сожаленіе у своему сердцу за нещастіе ближнѢга. За милоспиве говори Іисусъ Хрїстосъ: Ближени они, кои чине милосердіе, и они хође помиловани быши. Соломонъ говори: Кои уклоня уши отъ прошенія убогогъ, неђе быши услышанъ отъ Бога. Милосердіе естъ дѣйствіе

віе

вїе или купечество, да не можемо рећи дага неймамо, ербо ако не дамо шпогодѣ бѣдному, изговарамосе говорећи да, немамо, но состраданїе стои у нашему сердцу, и можемо э имати, ако само хоѣмо, и есть вещь праведна, да чинимо оно другому, шпосмо ради, дасе чини нама самимѣ.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Показуе намѣ милосердіе мачка, коя э еданѣ скопѣ, коя гони мышеве чинећи имѣ жесточайшїй рашѣ: но обаче кадбы зашвори-ли у одну мишоловку мачку сѣ мышемѣ заедно, мачка онда неѣе ни подѣ кои начинѣ вредити мыша, но паче играсе сѣ нимѣ и не судига выше за врага, но сострадаму као бѣдному узнику сожалећиму.

П Р И М Ѣ Р Ѣ.

Путуюћи, говори Исусѣ Хрїсосѣ, еданѣ сиромачеловѣкѣ опѣ Іерусалима у Іерихонѣ, кой упаде меѣу разбойнике, они ополчише-се на нѣга, обнажишега и бише немилоспи-во, едва жива оставише на пушу. Мало по-томѣ проѣе шуда еданѣ священникѣ, виде-
ћи

ѣи оваѣ позорѣ, сожали мало, пакѣ опиде. Проѣе послѣ еданѣ Левїтѣ, обратисе на онога бѣднаго, погледа, соболѣзнава пакѣ опиде. Намери на послѣдку еданѣ человѣкѣ отѣ Самарїе, и видеѣи овога бѣднаго поспрадавшегѣ отѣ разбойника іоште мало жива, подижега отѣ землѣ, посадига на свое ключе, и опнесега у ближню госпилницу. Хошеюѣи оваѣ опходиши, даде госпилнику два сребренника препоручуюѣиму да прилѣжи тому ранѣному, и кадасе онѣ поврати, хоѣему плапннн све што на нѣга попроси. Кой бысте рекли; отѣ ове проице да э показао истинное милосердїе? Заисто оваѣ послѣднїй, койсе э постарао за нѣгово исцѣленїе. Тако и мы могуѣи сачуваши и помоѣи ближнѣга: дужнисмо чинннн, кзко што э учннїо онаѣ добрый Самарянннѣ, и како намѣ заповѣда Господѣ нашѣ Іисусѣ Хрїстосѣ.

Г Л А В А 15.

О жестокости или лютоши.

Жестокость есть порокъ пропннвѣ милосердїя, бнва жестокость отѣ пещь начннннвѣ. То есть не имати кѣ кому милосердїя,

дія: нехотіюћи помоћи у потреби сиромашу по сили своей: нехотіюћи опростити учиненую досаду: кашпигаюћи кога што не заслужуе, или выше негому э погрѣшю: и врећяюћи ближнѣга безъ никакове причине.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Жестокость или немилосердіе уподоблявасе шугру, кой э звѣрь весьма лють, и жестокъ разпрзаюћи животно и люде, кадъ улучи, безъ удержанія. Овай звѣрь, кой живи у дубравамъ, и хоће дасе жести надъ людми, подобанъ э онима, за кое говори Клаудіанъ: Нейма ништа жесточе у свѣту, него звѣронраванъ человекъ. Наипаче кадасе подигне на господство и власць, берзо покажесе жестокъ, дасе берже обогати съ зномъ сиромашкимъ.

П Р И М Ѣ Р Ъ.

Два страшна примѣра жестокости представля намъ божественное писаніе. Одно у старому завѣту, у лицу Фараона царя Египетскогъ, кой заповѣди Египетскимъ бабама, да убіяю Еврейску дѣву, коя имъ

допадну у руке. Друго э Иродово царя Іудейскогѣ, кой спраха ради да се нїе родило кое дѣте, коебыму опело царство, заповѣди, дасе побїю младенцы отѣ роѣеня до две године, меѣу коима говорисе, да э и едно нѣгово дѣте убїено, и быше скупа предмѣтѣ нѣгове люлости и ярости.

Г Л А В А 16.

О свободности.

Свободность есть една красна добродѣшель, коясе зове и доблесть. Ова состои у тому за дарствовати отѣ своего избыточества заслужуѣмымъ лицамъ, и пребуѣымъ. Оно э порокѣ, кадасе дае недостойнымъ и непопробнымъ, выше кратко буде изгублено. И кой дарствуе выше отѣ онога што може, пада у порокѣ распоченїя: кое чини челобѣку попросити оно, што не треба да попроси, нечуваѣи на шай начинѣ, ниши мѣре, ниши правила: и запо рассыпатель зовесе лудѣ. Сребролюбїе и распоченїе или раскошѣ есу два зла крайня, но порокѣ величайшїй отѣ обоихѣ есть сребролюбїе: како доказую учители, ради три причине. Первое, да раскошѣ

есть

есть много согласна со свободою, коя
 состои у подаянію, а сребролюбіе состои
 у шому болѣ удержати а не дати. Друга
 причина раскошнаго есть, да ако нѣ се-
 би полезанѣ, ползуе баремѣ другога. Тре-
 та причина есть, ербо раскошни исправи-
 се и премѣни умѣ свой отъ порока, кое
 неѣе учинити сребролюбецѣ, онѣ не испра-
 виле никада, колико се веѣма састарава,
 толико веѣма и сребролюбіе съ нимѣ са-
 старавасе.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

Можесе сравнити свободу Хрпомѣ,
 Ови будуѣи доволни храномѣ, кою имѣ дае
 Господинѣ ньювѣ, трудесе за то у лову.
 Едни шерче да испераю изѣ чести и изѣ
 луга звѣра: другіи находяте нюханѣмѣ сво-
 имѣ пшице, коебы быле оспале изгубле-
 не, и неѣею ихѣ вредити зубима, при-
 носеѣи ихѣ своему Господину: а другіи пло-
 ве у воду, да изваде ловѣ, кой пада у во-
 ду: и све ове трудове подносе безѣ соб-
 ственне ползе, но само за свободу кѣ
 своимѣ Господаромѣ, и паче радуесе, ка-

да чую, да ихъ зову чиниши свою дуж-
ность.

П Р И М Ъ Р Ъ.

За свободу чинамо у житію Але-
ксандра Царя Македонскогъ, еданъ сиромъ
у еданъ данъ искао отъ овога Царя еданъ
динарь даму удѣли, а онъ даруему еданъ
градъ. Говори сиромъ: Мени о Царю! не
приликуе толикій великій даръ, Александеръ
отговори: И мени не приликуе да даруемъ
толико мало, колико ти ищешь, того
ради я треба да мопримъ, оно шпосе
мени види болѣ даши, а не колико э теби
доста узети. Не хотяше быти толико сво-
боданъ Антигонъ, кой за наѣи причину
отреѣи се едне вещи, коюсу искали отъ
нѣга, отговори: Не приспоисе теби иска-
ти, ниши узети едну спварь толико
велику.

Говори Соломонъ: Мешни милоспыню
у нѣдра сиромъху, и онъ хоѣе молиши
за тебе, и освободиѣете отъ свакогъ зла.
И Овидій говори: Ако хоѣешь дарспвова-
ти, подай съ охотомъ; ербо кой э скупъ,
не зна даши добро. Подобнѣ када дар-
спву-

спвувешъ, покажи лице весело, као даси ты онай, кой прїимашъ, пази обаче, да не укоришъ друга чрезъ даръ, или благодарїанїе, коеси учинїю, ербо погубишъ сву мзду, и бышъ недостоянъ самого себе. Вбруй твердо, да нейма вещи у свбшту любезнїйше, и полезнїйше отъ свободности и милосердїя, Истина обаче кой ище, треба да ище вещь праведну, како говори Капонъ. Подложивши правды прошенїе, говори святой Павелъ: Больше есть давати него узымати: ербо када э Богъ, кой э власникъ, свободанъ, и мы, коисмо рабы, не треба дасмо печалны, освободїю э насъ Спаситель нашъ.

Г Л А В А 15. 17

О сребролюбїю.

Сребролюбїе есть прошивъ свободности, и состои у тому, да не може человкъ никада быти задоволянъ у своему соспоанїю, коему э дапо отъ Бога, но непрестанно да жели выше. Зато сребролюбецъ нїе никада спокоянъ, имаюћи свагда жаждность задобыти выше, было праведнымъ начиномъ или неправеднымъ. Сребролюбецъ па-

че есть онай, кой воли да пропадному спвари, ного да кому даруе, или да учини милостыню, или да прода цѣномъ умѣреномъ и праведномъ. И онай э пакъ сребролюбецъ, кой не проши оно штобы была потреба да проши, но чува злато покланяюшимусе као Богу своему: Святой Павелъ называ такую несыпость богатства коренемъ свѣю зала, ербо други пороцы съ временомъ окончаваюсе, и оставлаю, но сребролюбіе можесе рећи, да э свагда младо: ерѣ не находисе у свѣшту спрасть, да э толико у обыкновенію, како ова: и колико выше состаравасе сребролюбецъ, толико выше ожесточавасе у сребролюбію, и носи оное до гроба.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе сравниши сребролюбецъ съ ономъ жабомъ, кой живи на суху у земли, и пипасе самомъ земльомъ и отъ спраха, да ей неће неспаши землѣ, не еде до сыпости никада, живи подъ земльомъ у ями, и редкесе явля на свѣшѣ.

ПРИ-

П Р И М Ъ Р Ъ .

Чишамо за еднога сребролюбца именовъ
Кремилій, кой не могаше уза савъ свой жи-
вошъ оставити сребролюбїя, када э већъ
дошао до смерти: — — — —

— — — — —
— — — — —
— — — — —

У Констанціи граду было э еданъ чело-
вѣкъ богатъ, кой падши у болестъ, учини
дага опнесу у шпиталъ да не троши на
себе, донесавши собомъ много цекиня, и
већъ видећи да хоће умрети, почео э гуша-
ти цекине и угушїосе съ нима несрећникъ,
умре преће времена.

И другїй пакъ сребролюбецъ отъ дру-
гога града не хотяше продавати житя своя,
када э изобилїе, но у време драгости и
глада, и тако э попустїю Богъ, дасу напали
на нѣга мыши, и нїесе могао сакрити отъ
нихъ, доклесуга уморили.

Г Л А В А 18.

О правленіи или наказаніи.

Правленіе или наказаніе подчиненехъ, естъ по священноучишели дѣло любви за наказиваши умѣрено дѣцу нашу или друга подлежаща лица, коясу намъ подчинѣна на шай конецъ: не на ныову погибель но на исправленіе. Соломонъ говори, да шшапѣ истеруе глупость изъ сердца малаиѣя. Но умѣрено, ербо кой преѣе мѣру наказанія, паспиѣе у порокъ ярости. Не треба то мысли, даѣе дѣца отъ умѣрена боя умрети, зашо она поплачу само мало, у шаковому возрасту не имаю доволна разума, и зашо треба да се наказую со исправленіемъ. Но не приличествуе ихъ казниши шако жестоко као скопа, ербо акосе бїю често и пакъ безчеловѣчно, или залуде илисе ожесточе у злу.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Представля намъ дѣло исправленія или наказанія благолѣпногъ и мужественногъ коня обучена. Ово живоотно не чека, да се бїе

біе штапомъ, или бичемъ, но како угледи сенку, или чуе ропотъ, шаки покаравасе и крайномъ берзостію спавля у дѣло што жели нѣговъ Господаръ да учини: показуюћи шада да э добро наученъ, и наказанъ исправленіемъ, кое э преѣе нѣга шому научило.

П Р И М Ѣ Р Ъ.

За наказаніе прилѣжное къ дѣцѣ даю намъ достопамятнѣй примѣръ священныя книги у лицу Иліи Іереа вѣрхозаконнаго, кой нѣе хотѣо исправляти и наказывати свою дѣцу времено, быо е причина испребленія ныова и самогъ себе, дасу несреѣно сви прошли.

Г Л А В А 19.

О Ласкашелствѣ.

Ласкашелство состои у самомъ сладкорѣчію, кое услаждава сердце слышателя. Оно може быти сугубо, едно кадасе стави у дѣло за обвеселити кога, и да угоди само слышателю, и шо нѣе порокъ, но вкусъ

и начинъ политическога схожденія. Друго ъ
 када се стави у дѣйствіе ласкашество
 за превариши кога: и ово ъ порокъ безза-
 конныя злобы. Ласкаштели називаюсе еще
 и измамштели, и онису койше хвале предъ
 очима докъ измаме отъ тебе оно штому ъ
 пошребно, и вышшете подиже него заслу-
 жуешъ. Запо како говори Кашонъ, пре-
 ба да буде человѣкъ себи судія, и да мы-
 сли, есули овакве похвале истинише, или
 лажъ. Ако познашъ совершенно лажъ, бѣжи
 шаки отъ того, ербо онъ те шаки клеве-
 шапи за тобомъ: аколи похвале есу при-
 стойне, сасвимъ шимъ бѣжи содружества
 и любви онога, како отъ кужнога, ербо
 може опоганиши и тебе, чинеѣише да па-
 дешъ у шщеславіе. Има нѣки ласкашеля,
 кои се смею непрестано у лице, обеѣяваю-
 ѣи добре надежде, но у сердцу скрываю лице-
 мѣріе, и лестъ. Отъ овыхъ треба да
 опшстоймо далеко, ербосу ласкаштели преда-
 шества.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

Може уподобишесе овай порокъ ласка-
 шества, неѣу реѣи баснословнымъ сирі-
 нама,

нама, за кое говоре пїше, да успавляю корабленике и плавателе да ихъ подаве, но паче пчеламъ, кое имаду медъ у усти, и держе сакривену жаоку да уязве. Подобно и пчеле любе цвѣтове, докле находешшогодъ сладко да испїю, а попомъ оставляю. Тако и измамитель и ласкашель умилявасе, докле измамы опъ тебе свою ползу, и како види, да више опъ тебе не може имати ползе, окренепи леѣя и неѣши выше донети медъ но жаоку.

П Р И М Ѣ Р њ .

Колико шреба да се чувамо опъ ласкашества, найпаче женска, дае намъ примѣръ Божеспвенное писанїе. Еданъ э было несреѣянъ Самсонъ, коему э Далїда своимъ ласканїемъ и ухищренїемъ опсѣкла онай прамењъ косе, у коему э она чудесна снага была, сѣ намѣренїемъ дага изда у руке врагомъ, како што э и учинила. Другїй э было Царь Соломонъ, кой ако э было и украшенъ несравненомъ премудростїю, принужденъ обаче ласканїемъ жена, кое э онъ преѣшполиво обхуждавао и у омерзѣнїе ошале учинїю, како видимо у паремїамъ нѣговимъ,

и

и тако суга довеле до шога не само да ѿ
изгубіо невинность, но и лажебогомъ по-
ганическимъ поклоніюсе. Ови примѣри уче-
насъ, да небудемо ласкашели, ниши прелест-
ницы и измамисели са оспалима: но благіи,
и искренніи, и дасе чувамо да се непуцамо
преварити, да насъ не предаду леспна ласка-
шества прелестнымъ похваламъ, и усп-
намъ леспнымъ и посмѣшелнымъ.

Г Л А В А 20.

О разуму.

Разумъ, како говори Цицеронъ, имаде три
части: то есть, памяштвоваши прешед-
шая, разсуждаши настоящая, разсуѣююѣи
и разпознаваюѣи добро отъ зла, и уреѣю-
юѣи вещи свое на добаръ конецъ: и предви-
дѣніе будущыхъ, промышляюѣи правити
добро своя предпріятія, и дасе ставе ша-
кова у дѣло, изыскуюсе іоште двоя: то
есть совѣтъ, и шцаніе. Совѣтъ э сва-
гда полезанъ, ербо койсе самъ совѣтуе
самъ и погине. Тщаніе пакъ есть нуж-
дно, да не како ушвердившисе разумное
намѣреніе, побѣгне благовременіе и оста-
не неспавдено у дѣло предпріятіе. Безу-

мно в реки, ето нисамь мыслию, ниши вѣ-
ровао, даће се то збыши. Добрый корми-
тель корабля, кадасе весели благополуч-
нимъ плаваніемъ, онда спрема оно шпоће-
му быши пошребно у време волненія и буре.
Тако треба да чини разумный.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Соломонъ за учиниши намъ да познамо ра-
зумъ, пошилъ насъ ко мравію, кой у лето
старасе собирати, оно шпо э нужно и по-
шребно у зиму да еде, собираюћи оставля
у своимъ язвиницама, ископанимъ у земли,
и есть вещь чудесна, и да имъ неизгниє жи-
шо и погине, изедуму клицу, шо исто чи-
не и другимъ сѣменамъ. И тако чрезъ зиму
има доспа собрана жипа.

П Р И М Ѣ Р њ.

Чишамо за едного Императора Римскогъ,
кой проходећи чрезъ одну шуму, намери шу
едного Філософа опшелника. Императоръ
речему: шпо чинишь ты овде; и овай
опговори: учимъ премудрость. Царь говори-
му: научи и мене чемугодъ. Тада Філо-
софъ

софѣ написа на одной хартии ове реѣи: Све
 шпо хоѣешь радиши, или говориши, разсуди
 найпре шпаѣе моѣи изѣ онога послѣдоваши.
 Императорь прїими съ радостїю ону хартию,
 и опнесавши ону у Римѣ, даде написати ове
 речи на враши нѣгове палате. Улучи дасу нѣкии
 дворяни нѣгови были намѣрили дага убїю.
 И тога ради обеѣяли были нѣгову барбиру
 добру сумму новаца, акога заколѣ брїяѣомѣ.
 Барбирѣ обеѣясе то учиниши, акосе они обе-
 ѣяю нѣму да хоѣему даши способѣ да мо-
 же побеѣи. И опишавши барбирѣ у еданѣ
 дань, да брїе Императора съ намѣренѣмѣ
 да посшави у дѣло овай злый уговорѣ, види,
 и прочита оно посшавлено на враши, мы-
 сли зашо э Императорь дао написати на вра-
 ши, ерѣ валя да э разумео ово предапел-
 ство, таки променисе лицемѣ: и паде на
 ноге Императору, просеѣи прощенїя, и
 яви намѣряемое убїйство, за кое Импера-
 торь нїе нишпа знао. Опроси барбиру,
 и осуди на смерть оне консу подкупили бар-
 бира на убїйство. Потомѣ посла привести
 онога Фїлософа, койму э дао оно спасишел-
 но написанїе, и держаога э у себи непре-
 спано у великой чеспи.

ГЛАВА 21.

О безумію.

Безуміе или глупость, есть прошивно мудрости, ово вообще говорѣи есть сугубо: едно э онихъ, коису погубили свой разумъ, или смушили мозакъ, коисе зову луди, Месечницы коима быва лудость по мени месеца, Меланконики, но овое болестъ, а не безуміе прошиву разума. Грѣше прошиву разума они, кои нису по испини луди, но за неприлѣжаніе раде безумно и будаласпо: и то може слѣдоваши на чепыри начина. Перво, несмапраюѣи на свое предмѣте, но чини какому доѣе на паметъ, безъ разума и совѣта. Друго, непромапраюѣи оно, кое може быти отъ потребе. Треѣе, хоѣе да буде наглъ, и хитаръ, и недопуща времена да спварь созре, то есть да доѣе у совершенство. Четверто, остави неучинѣно и неприведено у дѣло оно, кое треба да буде учинѣно, кой тако ради, на шай начинъ чини свое послове прошиву здравогъ разума.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Може уподобитисе овай порокъ безумія роду лепшири, кои на леѣу ноѣомѣ на свеѣу, шoliko облеѣу онай пламенѣ, докле неспале своя крыла и остану мершви.

П Р И М Ѣ Р Ѣ.

Читасе у исторіама да яхаше Александрѣ Царѣ и Арістотель учитель нѣговѣ, и вичу нѣгови предшече, и копіеносцы: чинише путь Царю Александру: еданѣ безуманѣ посадисе на еданѣ камень на средѣ пуга, и нехотяше дасе уклони. Еданѣ отѣ служителя хощеога пробоспи, но ово видеѣи Арисшотель, рече: недижише камень съ камена: ербо еданѣ безуманѣ неразликуе отѣ камена бездушногѣ.

Г Л А В А 22.

О правды.

Дѣло правиде естѣ дапи свакомѣ свое. Ова правиде естѣ трострука. Премѣнишелна, ошмспишелна и дѣлишелна. Перва спои у по-
му

му да необижава еданъ другоу у купованю, и продаваню, или друге кое подобне промене. Друга казниши кривца правично, за даши примѣръ, да утврди добро жителство добрыхъ, и да исправи зле. Третя има намѣреніе наградиши свакога по заслуги. Ова при вида правице хоће Богъ да спавимо у дѣло съ ближнимъ нашимъ, да може и онай намъ даши подобающе воздаяніе. Дабы было правичанъ треба бѣжати како говоре воецій любви, ненависпи, неподобна страха, и даровъ: ербосу све ове кое превраћяю разумъ и смылъ, и сердце челоуѣческо, и учинегу неправеднымъ.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Може сравнитисе добродѣтель правде волю. Онъ ако ѿ и едно велико живошно, и много крѣпко, са свимъ шымъ неупопрелява снаге ниши неправде ни скимъ. Онъ не еде друга чешверонога, ниши птица: удоволствуесе съ правомъ, или сеномъ и сламомъ, листвїемъ, опѣ дровъ и другима подобнима: и найпаче овай скотъ естъ многополезанъ челоуѣческому роду, ишпоши савъ свой живопѣ дѣлаюћи землю на службу

службу и препитаніе челоуѣка. Онѣ е кро-
такѣ, покоранѣ, послушанѣ, и неможесе
реѣи да бы было у чему годѣ неправеданѣ.

П Р И М Ъ Р Ъ.

Читамо у священному писанію, да у вре-
ме Царя Соломона нашлесе две жене блу-
днице, свака имала младенца у повишку.
Ове жене спаваюѣи на одномѣ крешу съ
младенцы своими. Случисе, да една опѣ
нихѣ опѣ невниманія угуши свое дѣше спа-
ваюѣи, пробудившисе и разумѣвши свою
несреѣу, подметне свое мертво дѣше оной
своей другарицы, а нѣзино живо примакне
къ себи. Кадасе она друга пробуди и по-
зна оне лукаве хитроспѣ, започне викаши
на ню, но она единако се опговара, да нѣ
нѣзино мертво дѣше, и една и друга опи-
млюсе за живо дѣше. И тако моралесу
ипи къ Царю Соломону на судѣ. Учини
Царь судѣ оваковѣ; будуѣи да э едно дѣ-
ше живо, валя говори да удоволствуемѣ и
едну и другу, дайтеми мечѣ: да раздѣлимѣ
ово живо дѣше на двое, да имаду обаде
по полакѣ. Ондакѣ она коя э удавила свое
дѣше говори: ясамѣ задоволна, дага немамѣ

ни я ни она. Но права маши, принуждена естественномъ любовію къ своему дѣшесту, волимъ говори некасе даде оной дѣше, него дага видимъ разсѣчена. Тада Соломонъ своимъ правосудіемъ познаде праву маперъ, и даде дѣше оной; а друга опиде посрамлена. Видеѣи сви подданицы овай праведный судъ, увѣришесе у Соломону: да е добаръ праведанъ и премударъ.

Г Л А В А 23.

О неправди.

Неправда есть порокъ противо правде. Падне человѣкъ у предречени порокъ сваки пушъ, кадъ шпогодъ чини прошивъ правоу разума, и то найпаче догаѣясе у шрифформе: шо есть када человѣкъ обиди ближнѣга на живопу, у чеспи, у вещи. Ако сачувамо да невредимо ближнѣга у ове шрифствари, неѣмо паспи у неправду. Еднимъ словомъ, ако неѣмо да паднемо у овай порокъ, нешреба да чинимо другому оно, шо нисмо ради да нама буде: ербо Исусъ Христосъ говори: мѣромъ койомъ мѣришете другима, возмѣриѣесе вамъ. Святыи Петръ

говори да чешыри грѣха ишпу опмищенія отъ Бога, ербосу крайна зла неправде, коясу начиномъ спрашнымъ и ужаснымъ наказана была, и опмашена овога свѣша. И есть насиліе неповиныхъ сиротъ, неправедно и волное убійство, блудъ Содомскій, и удержаніе мзды дѣлателей.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе уподобити овай порокъ Вуку, кой э меѣу чешвероногима животными великій хищникъ, не живи отъ другоу, само отъ грабленія други мали животиня, а найпаче оваца, на кое напада шапски, и насиліемъ у отсушествію пастыря, коимъ чини велику шпешу отъ незлоблывы оваца.

За овай исти порокъ, читамо у жившіймъ святыхъ отецъ ову припчу. То есть да э Демонъ намыслио да се жени, да роди дщери за удаю, съ коима да вуче зешове у адъ. Узе дакле за жену неправду, отъ кое роди седамъ дщери. Перва э была гордостъ, коя э удапа за полунаучене: ербо овису паче горди. Друга э была сребролюбіе, коя э дапа простому народу, ербо люди обще есу сребролюбивыи и лихоимцы. Треѣя э была прелестъ, шо есть лажь,

КОЯ

коя э дапа селяномъ, ербо ови живе по
 болшей части съ лажомъ и преваромъ. Чет
 тверта э была зависть, коя э дапа за
 напліяма, зато говори Исидъ, да еданъ лон
 чаръ завиди другому, и зидаръ еданъ друго
 му. Пеша была э лицемъбріе, ова э дапа
 онима, кои по своему званію дужнису да
 буду свяшый и праведни, и ако нису ша
 кви а онисе съ поля показую дасу шаки.
 Шеста э тщеславіе, и дапа э у сожишел
 ство женама, овай родъ лакосе возгорди.
 Седма была раскошъ, или сласполобіе, кою
 Демонъ не удаде за когагодъ, но оспавіе
 да иде у накрстъ по свѣшу као курва, ерѣ
 она э као кашранъ, кои омаспи сваку ха
 лину, до коесе докучи, то еспъ коя пога
 ни свзкога состоянія люде. Ето, како Де
 монъ посредствомъ неправде, кое общымъ
 нѣзинимъ разумомъ еспъ мапи свію шяж
 чайшихъ грѣховъ, шрудисе да превари свако
 званіе и состояніе человѣческо, и да ихъ
 опведе у вѣчну муку.

П Р И М Ѣ Р Ъ.

У священнимъ книгамъ царства чипамо,
 да царствующїи Пророкъ Давїдъ, гледаю
 ѣи

Їи еданъ дань крозъ пенжеръ свое палате,
 угледи одну жену именовъ Вїрсавїа, коясе
 купала у саду. Онъ у мѣсто да се обра-
 ти и побѣгне отъ смерти, како говори
 Апостолъ, да улази чрезъ прозоръ, шо
 есть чрезъ очи порока, успависе да гледи,
 као за провести време, красошу ове жене. Но
 шако кой любви поводъ ко грѣху, у нѣму
 погине, шако добрый Давїдъ, мысляше да
 ѿ шо вещь непорочна да гледи Вїрсавїю,
 похпее и зажели, и страшнимъ стремле-
 нїемъ отъ царя учинисе робъ едне жене,
 и отъ пророка прелюбодѣй. Но неуставля-
 се на томъ шегоша овога порока. Мужъ
 Вїрсавїе именовъ Урїа, и званїемъ офицїръ,
 поврапившисе съ войне, и разумѣвши дѣло
 свое жене, нїе хошео вышше признавати ю
 за свою жену, опречесе вышше съ ниомъ
 живѣти. Меѣу шимъ царь, и да непадне
 Вїрсавїа у погибель по закону како прелю-
 бодѣйца, моралабы быши побїена каме-
 нѣмъ отъ народа, и да учини себи на ру-
 ку да остане ова жена у нѣга, запо-
 веди Іоаву войводи своему, да у перво сра-
 женїе съ непрїателемъ посшави Урїю на-
 предъ на перву вапру да погине. Отъ
 овудасе можемо научиши колико ѿ великїй
 грѣхъ ѿ неправда, коя учини Давїда и прелюбо-
 дѣемъ

дѣемъ и убійцомъ, ако хоѣмо дасмо свободни, то да се чувамо неправде, као великога врага, кой или скоро или касно, естъ причина изшреблѣнїя нашегъ: аколи есмо ухаѣени, да непрестаемо плакапи данъ и ноѣъ за грѣхе наше исповедаюѣи све оне шкоде, шпосмо учинили ближнему нашему, и ако непопунимо учинѣну шкоду, бадава и найвеѣе покаянїе, штоѣемо учиниши.

Г Л А В А 24.

О вѣрности.

Добродѣшель вѣрности спои у тому, да имамо совершенное вѣроянїе макаръ кому, и никада никога да неварамо ни обмануемо. Запо Сократъ говори, вовѣресе оному, кой се вовѣрава теби, и быѣешъ извѣстанъ да неѣешъ погрѣшити. Сва остала качества отъ нѣки се похваляю као добра, а отъ нѣки осуѣую, и толкуюсе за зла, но вѣрность отъ свїю обще похваляесе. Вѣрность како говори Сенека, не може изгубити веѣе вещи. Человѣкъ искренный и нелицемѣрный естъ воиспину достоянъ похвали, и не манѣгъ награжденїя:

и ова сама добродѣшель може понести на великій степенѣ.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Ни одномѣ другомѣ живошну нїе шолїко свойственна вѣрность, како псу. Онѣ неће никада издаши свога Господара, но коликога вышше бїе и виче на нѣга, шолїкомусе вышше умилява и покорава, и радуесе около нѣга. Песѣ чува прилѣжнѣйше домове и друго станѣ прошиву шатовѣ, паству отѣ звѣра, и нѣкій пупѣ чува животѣ человѣка отѣ непрїателя, или разбойника, и готовѣ ѿ положиши животѣ, неголи уступити вѣрности.

П Р И М Ѣ Р Ѣ.

Читамо у Римскимѣ Історїама да Марко Апшїлій Ригулѣ, благородный Сенаторѣ Римскїй, будући зароблѣнѣ отѣ Кархидоновѣ прошивоборниковѣ Римскихѣ, и послатѣ онѣ испи ради уговора отѣ Кархидоновѣ у Римѣ, да учине промѣну зароблєнымѣ. Учїнївшу Сенату совѣтѣ

о томъ, поменуши Марко Ригулъ устане
горе, и почне говориши Сенату овако, о
Совѣщаницы, будући да люди Римскій кон-
су тамо у робству, побольшой части есу
люди прости и стари, и неспособни ни кче-
му: а Кархидонцы консу кодъ насъ овди
робови, есу по большой части мужествени,
благородни, млади, крѣпкіи и способни у
войсвенима, дакле овака промѣна была бы
на шпешу опечеству нашему, и на ово
предложеніе пристану сви и опложише про-
мѣму. Тада Марко Ригулъ, за удержати
свою речь, какосе обеѣяо Кархидономъ, по-
вращисе у Кархидонъ као робъ, ако небы
послѣдовао договоръ, умрео бы у робству,
и прославио се сугубомъ вѣрностію и не-
сравненомъ: една ко опечеству, судећи
болшу ползу своему опечеству, него сво-
ему живопу и освобожденію, друго пакъ
вѣрность самимъ врагомъ, воли умрети
нужномъ смертію, него да опспуи отъ
речи, кою ѡ дао онима. Тосу они примѣри,
съ коимаѣе заспыдиши насъ Хрістіане у
страшни данъ суда, и бышиѣе на осужде-
ніе многимъ, консу дужни послѣдоваши
добродѣшелемъ бежеспвеннымъ и примѣру
Ісуса Хріста, нису доволни поне язычни-
комъ уподобишисе, кой безъ свѣта Еваг-

гел-

телскога, ободряеми самымъ естествомъ,
чинилису толика выпезка дѣла.

Г Л А В А 25.

О прелести.

Прелестъ или лажъ есть порокъ про-
шиванъ вѣрности. Ово быва многостру-
кимъ начинамъ могуће учинишисе или испол-
ниши дѣломъ, и словомъ. Прелестъ сло-
вомъ есть вещь за превариши кога разумомъ.
Быва найпаче съ умомъ злословиши ближ-
нѣга неправично, и ово зовесе подозрѣнїе,
или дерзостное разсужденїе: И то збыва-
се изъ того, ербо злый человекъ мысли, да-
му э сваки подобанъ, и будући да э обыкао
чиниши зло, мысли да и другїи чине то
испо, и будући еданъ злый человекъ радъ
э зла другима, и запо мысли зло непрестан-
но: быши подозрительну есть свойствено
старому человеку, будући да э у живошу
своему искусїю многе лажи, и многе пре-
варе. И дѣломъ быва тако, као када еданъ
изда онога, койсе узда у нѣга: како говори
Кассїодоръ, нейма ниши може горе быти
на свѣшу ошъ того.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

Може уподобитисе пороку прелести Дел-
 фину, онъ э одна рыба, кой съ радостию
 содружисе съ шунинамъ и учинисе онима
 вождь, и старъйшина: но попомъ отведе
 ихъ у оне мреже, коесу за нихъ поставле-
 не, дасе лове, и када уѣу шунине у мрежу,
 овай вуче на полъ на свою ползу, пакъ иде
 да доведе друге: тако чине и прелестни-
 цы, и издатели, кои свагда о томъ бри-
 гу носе, да преваре и издаду.

П Р И М Ъ Р Ъ .

О томъ чипамо у священнимъ книгамъ
 бытія, да Каинъ сынъ Праотца нашего
 Адама, будуѣи намыслио убити брата сво-
 ега Авела: Немогуѣи окаанный сносиши
 нѣгови добры и богоугодны дѣла у бо-
 гослуженію и жертвы: изазвага у еданъ
 данъ да изыѣу у полъ, и шамо соверши
 беззаконно свое намѣреніе, съ такимъ пре-
 дателствомъ обагривши землю крвлю нѣ-
 говомъ уведе убійство у свѣтѣ.

Г Л А В А 26.

О и с т и н и.

Истина по святому Августину есть оно, шпо человекъ вѣруе, и бесѣди оно, шпо а согласно съ онимъ, шпо мысли. Кой люби истину, бышиѣе любленъ Богомъ, кой а сама истина. Ова добродѣтель описуе се нага, ербо акосе кой путъ покрые лажомъ, отъ того времена всеконечно опкресе. Не учисе отъ младости лагати, но говори свагда чистосердечно: и оно шпо обеѣяшъ комугодъ, не обеѣяй прелестно и лицемѣрно.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Може уподобитисе истина птицы папки, нѣзына яйца, кадасе спаве подъ кокошъ, да ихъ леже, они пилиѣи, кадасе излегу, шаки бѣже у воду да плову, чинеѣи да свакъ позна, дасу чада папкина, а не кошкина, пловуѣи съ другимъ папкама. Такоѣеръ пилиѣи кокошини, кадасе излегу, ходе за своимъ матеромъ сви скупа, чувши гласъ нѣзинъ, чепркаю као и матери, не могусе сакриши, да нису чада нѣзина.

П Р И М Ъ Р Ъ.

За истину чипамо у жишю свяпыхъ
 ошецъ, да э было еданъ богашый, кой э
 оставіо много богашство, да се преда на
 службу Божю у нѣкій монастырь. Игуменъ
 знаюћи да э онъ доста искусанъ и болъ отъ
 други калугера, будући да э было мірскій,
 еданъ дань послаога на пазаръ съ нѣколико
 марве машоре, да ихъ прода и да купи дру-
 ге млаће и способніе. И посла съ нимъ
 едного слугу да гони она животно. Опи-
 шавши овай нови калугеръ на пазаръ, пита-
 юга, ели ова марва добра; овай опговара:
 судите сами, Еда э нашъ монастырь дошао
 у толико убожество, да продае оно, што
 нѣму треба, акобы была добра, небы ю
 продавали. Питаюга іюште заштоу ію
 опали репови и одерата ле҃я; онъ опгова-
 ра: ербо э машора и не може да носи пере-
 ша, много пуша пада подъ шерпомъ,
 пакъ морамо ю вући за репъ, да ю по-
 дигнемо, а ле҃я есу одерата отъ боя.
 Повратившисе калугеръ у монастырь са
 марвомъ непродатомъ, слуга казуе Игумену
 све, какое овай говоріо на пазару. Призвав-
 шига Игуменъ, питага, ели тако говоріо;
 овай

овай отговара, заръ мыслишь отче Игу-
мне! да есамъ я, зато дошао у монастырь
да варамъ люде, и да врехамъ свою душу
говорехи лажь, за продаши живошная: не
знашли дасамъ шoliko богатство у миру о-
спавію, и марву шoliko, домъ и ошала до-
бра, да служимъ Богу, кои э сама истина,
и да избѣгнемъ отъ лаже мѣрске, коя ми э
была свагда неугодна, а паче какосамъ ов-
ди у овому святому мѣсту. Игуменъ чу-
вши ове бесѣде, не знаде шта отговориши,
познавши коликo э овай новый монахъ лю-
битель истины и врагъ лажи.

Г Л А В А 27.

О лажи.

Лажь есть порокъ прошивъ истины, со-
стои у шому за сакриши кому истину съ
речима, имаюћи намеренъ да превари. Соло-
монъ говори: Успа коя лажу, убиваю душу.
И зато э найгори порокъ, и найгнуснѣи
меѣю людма, ербо разплѣва свако честно
купечество, и господско схожденіе и содру-
жество, шаты, и лажливцы есу братія, и
редко есу раздѣлени. Тамъ узимлѣ спвари,
а лажливацъ опима вѣрность онихъ, кои
говоре истину, лажь говорисе отъ много
спрука:

спрука: какоши, обеѣяши а не плаши-
 ши, што надлежи. Оговараши кога, и
 обесчествовати кога у ономъ, у чему онъ
 не погрѣшио: гвореѣи и похваляюѣи
 едно дѣло да э добро у исто време, кадъ э
 зло, и друга подобна; обще обаче у три
 главизне возносисе лажь, шо есть: посмѣя-
 телна, учпива, и шкодлива, и све при
 есу саме у себи зле. Будуѣи ругател-
 на, коясе зове посмѣятелна, обрати
 человѣка и приводига да падне у посмѣхъ,
 говори као изъ обычая, и за усладити
 разговоръ, гди често догаѣясе и заклетва:
 и шада быва пѣжчайшій грѣхъ, койсе зове
 клятвoprеступленіе. Друга лажь есть учпи-
 вости (полипике) коясе говори за пользо-
 ваши другога, или себе самогъ. Овосе по-
 казуе виѣшиѣе добро, но она э за тебе
 мерзска, вреѣя по веѣной часпи правду: она
 на суду подиже лжесвидѣтеле, и ругасе
 наказателному суду. Овакови лажливцы ни-
 су полипични, но лжесвидѣтели и кля-
 твoprеступници. И друга э пакъ лажь
 вредителна, шо есть кадасе утверѣе
 лажь на вредъ другому, или клевета, из-
 мышляваюѣи лажь, дабы вредиши неповин-
 ногъ ближнѣга: све ове лажи есу зле у
 себи, една само находисе, коя има у себи лаг-
 ку

ку злость, шо еспь: када насъ шкогодъ
 безъ принужденія изпязуе, пита насъ за
 наше вещи, закое нисмо дужни явиши, ни-
 писе клони къ нѣговой ползи: само отъ
 любопытства радъ э знаши предмѣте наше,
 можемо опговорити каковимъ ни будъ ли-
 цемѣрїемъ: но ако можемо и знамо болѣ э
 казаши право, за сохраниши истину.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе лажь уподобити ноѣной Сови
 коя живи сакривена у ями, и подземнимъ
 развалинамъ у мраку, шако и порокъ ла-
 же: мучисе да живи сакривена, колико э мо-
 гуѣе, но найпосле изыѣе на свѣшъ, и вре-
 мею опкрые съ бесчестїемъ и стыдомъ.

П Р И М Ѣ Р њ.

Читамо у Римскимъ Исторїама за одну
 кѣеръ Императора Анастасїа, — —

— — — — — — — —
 — — — — — — — —
 — — — — — — — —

ГЛА.

Г Л А В А 28.

О мужеству и хосши.

Мужество есть сугубо: одно тѣлесно, а друго душевно, перво нѣ добродѣтель, но дарованіе Божіе, и украшеніе естества: друго э добродѣтель, коя стоисе у дерзновенію сердца, кое не боисе прошивностей, и може сносити съ поспоянствомъ свако утѣсненіе и скорбѣ ради благога конца, како ти за сохраниши свою чesпѣ, свою славу, и цѣломудріе: (чистоту) однимъ словомъ, да будемо крѣпкіи и мужественныи у свима онима прошивностями, коя насъ могу оплучити отъ любве Божіе, и отъ пуща чesпности, по э имати добродѣтель мужества.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Опдаесе мужество лаву, живошному весма крѣпкому, кой э еще и великодушанъ, ербо неборисе са живошними малима и слабима: На начинъ, како шшосе говори пословица, Давъ не ратуе съ мухама, ниши съ мравима.
Тако

Тако и люди мужественныи не треба да показую свое мужество на дѣцѣ, нити на старцы, но на подобными себе.

П р и м ѣ р њ.

Читамо у вѣтхому завѣту Испорію Сампсону, кой э быо найачи человекъ на свѣту, у крѣпости своего шѣла, и мужеству души. Онъ э учиніо многа мужества, и само са едномъ челюстію ословомъ у руку побіо э множество Филистияновъ, коису рать имали съ ниме. Самсонъ э быо Богомъ украшенъ чудеснымъ мужествомъ, коесе состояло у нѣгови власи, отсѣкавши власи погуби и крѣпость, и возраспившимъ власемъ возраспе и мужество. Врази нѣгови нису знали, у чемусе состои оно нѣгово спрашно мужество, дакле домыслишесе, да по испытаю чрезъ нѣгову наложницу зовему Далида, коя ласканіемъ своимъ принуди Сампсона да скаже, у чемусе спои та нѣгова снага. Коя искусившига опрезамо на спаваню власи, то есть ону плешеницу, у коей состояше мужество нѣгово, предадега у руке Филистияномъ, кои извадишему очи, и учинишега млепи у сувачи, како што
мелю

мелю животна. Но по прошествію нѣко-
 лико времена, кадаму опеть нараспи она
 плетеница власовѣ, и повратимусе перво
 мужество, намысли мужественнымѣ серд-
 цемѣ освободитисе отѣ руку враговѣ сво-
 ихѣ, коисуга имали за посмѣхѣ. И запо-
 учини, дага опведу у палату, у време ка-
 дасу се были шамо сабрали люди, обузев-
 ши два столпа, коису поддерживали ово
 зданіе, попресе ихѣ толико силно, да э
 пао домѣ изѣ основанія, и своимѣ смертію
 побиле све оне Филистимляне, коису се онде
 нашли, и умираюћи опмаспи свое поно-
 шеніе, и избранныхѣ людей, и то учини
 мановеніемѣ и вдохновеніемѣ Божіимѣ.

Г Л А В А 29.

О страху.

Спрахѣ или боязнь есть порокѣ про-
 шивѣ мужества сердечного. Соспоисе у
 тому быши кому у спраху безѣ благо-
 словныхѣ винѣ, и да не може понести и най-
 манѣгѣ злочюченія: и овай спрахѣ може-
 се назвати малодушіе. За овай порокѣ го-
 вори Соломонѣ, да ни една вещь нечини
 чело-

человѣка тако страшливимъ, отъ зле совѣспи, ербо боисе обличенія своихъ злыхъ дѣлъ. Терентій говори: хоѣшъ ли да живишъ безъ страха, чини добро, говори мало, и преѣ него произнесешъ рѣчь, мысли оно штаѣшъ реѣи:

УПОДОБЛЕНІЕ.

У подоблявасе боязнь зѣцу, кой ѡ живошно весма страшиво, по меѣу свима живошница: толико да споеѣи у чести (чаши) ако вѣтаръ попресе съ листвѣемъ отъ спабала, онъ таки бѣжи устрашенъ.

П Р И М Ѣ Р њ .

За Флака Анѡупапа Егѡпетскогъ пише Фѣлонъ, будуѣи да ѡ было изгнанъ у островъ Антръ за свое погрѣшке, препешаше на начинъ као безуманъ, нѣки путъ ноѣу скочи съ постелѣ внезапно, као дабы кто нападао на нѣга съ голимъ мечемъ, дага посѣче: и изишавши изъ дома са великимъ ужасомъ бѣжи у пространо полѣ, извраши очи горе на звѣ-

зде,

зде, кое севаю по воздуху своїми лучами,
и тако виче: Истина э дакле, да тамо гори
есть Богъ, а попомъ почне брѣити свое
пороке: ово знамъ, ово доказуе да я имамъ
мучишисе безмѣрно, за ова сва; ово знамъ,
ово знамъ. И тако попомъ падне полумер-
шавъ на землю, ломи руке, бѣе ногама,
доклега непопадне мертви зной, и погу-
би сва чувствва.

Г Л А В А 30.

О великодушїи.

Великодушїе, како говори Цицеронъ, со-
стоисе у тому, дя чловѣкъ мысли, да го-
вори, и да чини дѣла полезна, мужеспвен-
на, висока и благородна. Кой хоѣе да э
великодушанъ, треба дасе добро чува, да
нечини дѣла неподобна и неприлична нѣ-
говому званїю. Треба держатиму позоръ
высоко смапраюѣи оно, кое чине великїи
и подчинѣни, ходѣѣи по стопамъ нью-
вымъ, однимъ словомъ, да не чини оно,
опъ шшаѣесе постыдїши, и посрамиши,
но похвалу и честь добыши.

УПО.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе уподобиши ова добродѣшель Орлу, кой се преповѣда као царь пшицамъ. Овай не хвапа, како говори пословица, никада муха; но не пуца, дага газе другїи великїи, и хищныи. Опъ овуда познаемо, да ово безсловесно живошно има воиспину у себи нѣку склонность благородну, и доблеспвенну. Колико выше надлежи челоуѣку, кой э словесанъ, да се спара предспавиши себе свѣшту великодушнымъ, и украшенымъ добрыми дѣлаи, и честнымъ упражненіемъ.

П Р И М Ѣ Р њ .

За ову добродѣшель читамо у Римскимъ Испорїама, да Пуррь царь Ипиропскїй имаюѣи рать съ Римлянами, Врачъ овога царя мыслеѣи, да учини дѣло угодно Римляномъ, посла сказаши имъ, да акому даду нѣку сумму новаца, да хоѣе онъ опровати Пурра ныова непрїателя. Но Римляни, као великодушнїи, таки опговорише да не : ербо они не любе предашел-

шелство, но хоће да побѣде враге свое са оружіемъ у руку, и да ихъ превзыду съ мужествомъ, а не дѣломъ непристойнымъ ніове Аристократіе, и достойнымъ оглаголанія межу честнымъ лицама.

Таки послаше посланика къ Пурру, да му обяве предашелство Врача, да се чува. Изъ того познаде онай царь изрядное великодушіе Римляна.

ГЛАВА 31.

О тщеславіи.

Тщеславіе естъ порокъ прошивъ великодушія, и соспоисе у тому, када кой велича добродѣтели, и дѣла своя, да буду похвалѣна выше него надлежи: не памяспвуе реченное Соломономъ, да э мерзакъ у Бога всякій величавъ и тщеславанъ. Грѣше у тому понайвыше жене, величаюѣисе велелѣпнымъ одѣломъ, златомъ, бысеромъ, и богатымъ уборомъ, за учиниши да ихъ признаю превосходнымъ него што есу. Люди грѣше тщеславіемъ, кадасе величаю и хвале своими дѣлы и поступки, и разумомъ,
не

не могу чуши, да се за коимъ говори, да э
отъ нѣга больи. Тщеславіе на конецъ есть,
када кто показуе оно, кое нїе за исто
онако, и хоће да э у чеспи болѣ отъ
другихъ. Священное писаніе говори: да не
преба хвалишисе, ниши возносишисе си-
лою своею, ниши Богатыи богатствомъ
своимъ, но Богомъ да хвалисе свакій, ка-
ко говори и святыи Павелъ, хваляйся да
хвалишся Господемъ.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

За представити тщеславіе, сви обыче-
спвую описати Пава, кой видисе да се ра-
дуе, и велико удоволствіе има гледати
свое перѣ, и представля себи свой шаре-
ни репѣ, распроспершига чини еданъ кра-
сный позорѣ. Да они кои гледи, похваляю-
юга за такову красоту. Зато за тще-
слава говорисе: лепушисе као павѣ, када
показуе свое лѣпо и богато одѣло. Ако
дакле хоѣшѣ добарѣ предъ людма быти,
не буди тщеславѣ, но чини дѣла добро-
дѣтели: ербо име дволично не прае много.

П Р И М Ъ Р Ъ.

Началникъ и производитель щеславнымъ
 естъ деница, кой се э восхипію крайномъ
 гордостію за свою доброту, и славу: воз-
 гордисе да онъ имаде умъ свой глубочай-
 шій, и велику премудрость и вѣжество,
 достойнѣйше зрѣнія: возгордисе, да ніе ни
 еданъ бисеръ тако многоцѣненъ, съ коймъ
 онъ небы быо украшенъ: возгордисе на-
 конецъ за то, да э онъ подобіе величайше
 Божіегъ величества, и величайшій участ-
 никъ величества Божія, ближайшій у сла-
 вы нѣговой, на начинъ да ни едно пворе-
 ніе неможе спавиписе измеѣу нѣга и Бога.
 И за таковое нѣгово возвышеніе, и высо-
 коуміе, спаде съ неба, и ошъ Ангела свѣ-
 тла учинисе демонъ шмы.

Коліко э мерзакъ и вредителанъ овай
 порокъ, показуе намъ и Господь нашъ Іи-
 сусъ Хріспосъ у священномъ Еваггелію,
 у краснѣйшей и спасителнѣйшей припчи
 Мисара и Фарисеа. Овай послѣдній у време,
 када э хотѣо молиписе, умѣсто да благода-
 ри Бога за благодѣянія коя э пріиміо ошъ
 Бога, и да проси оставленія грѣховъ, по

казуесе савѣ величавѣ, хвалисе, да нїе подобанѣ другимѣ людма, грабителемѣ, прелюбодѣемѣ, неправеднымѣ, убійцамѣ, похвалюесе своими посты, десятинами, кое э онѣ сѣ вѣромѣ давао, и милостыняма, кое э богато раздавао. Дакле вмѣсто штобы прїимїо мзду за добра нѣгова дѣла, попопїо све свое духовно сокровище у неизмеримое море тщеславїя своего.

Г Л А В А 32.

О л о с т о я н с т в ѣ.

Постоянство или удержанїе есть, да человекъ стои твердо у своему уму, и предложенїю, да буде добро и поспояно. Ербо ако оно буде зло, паспи мора у порокѣ упорства, кой э противанѣ предреченной добродѣтели. Ово треба дасе поразумева сѣ правилами разума; ербо э свойственно человеку разумному, да промѣни свое мнѣнїе, када или различна обстоятелства изыскую такову премѣну: или нѣки болы совѣтѣ принудига узети ошличнїи путь. Цицеронѣ говори: нїе стварь тако добра,

Е и

и достойна за лица честна, коя имаю у себи поспоянство. И святое Евангеліе шакоѣерѣ заключава, да не шай, кой започне добра дѣла, но онай, кой соверши оно до окончанія, тайѣе быти спасенѣ и блаженѣ.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе доказати намѣ поспоянство у кокошки, она, када спави своя яйца, да леже, никада ихѣ не оставля, докле годѣ не изыѣу на свѣтѣ сви пилиѣи, іоште какосе излегу, не оставля ихѣ, но води за собомѣ, зовуѣи ихѣ своимѣ гласомѣ, докле не буду великіи.

П Р И М Ѣ Р Ѣ.

Читамо за свяшаго Епископа Смурнскога славногѣ преемника апостолска свяшаго Полкарпа, кой веѣь у дубокой старости позванѣ предѣ Апѣупапа, као поклонникѣ Хрїстовѣ. Слава нѣгове невинности, и
честѣ

честь протосердечія привелошега у него-
 дованіе предъ поганицы, нѣгово благоуміе
 подиже ихъ на вражду. Оный истій мучи-
 шель, кой э преѣе было заповѣдію, дага
 убіе, као злочинца, попомъ захпева,
 дага чува, као неповинногъ. Но ніе
 могао получиши отъ нѣга ниши мо-
 леніемъ, ниши обѣщаніемъ, ниши спра-
 хомъ и угроженіемъ, да опложи пра-
 вославну вѣру, намысли на послѣдку, даму
 учини ово предложеніе, да онъ, ако не
 сердцемъ, баремъ съ успма да похули
 еданъ пущъ само име Хріспово: и ако по
 буде учинію, обеѣяму пустишига таки у
 свою церкву, несамо свободанъ отъ свакогъ
 поношенія, но обдаренъ многими дарами.
 На ова дїаволска обѣщанія уздркшасе чест-
 ный оный старецъ отъ богобоязнсшва.
 Попомъ дигнувши очи къ нему, есть ре-
 че осамдесеть и шесть лѣта, отъ како
 я служимъ овому доброму Господину, и
 онъ ни еданъ пущъ ніе ми дао какву го-
 ресь, но паче учиніюми множайша благо-
 дѣянія: и како хоѣшь ты сада о Княже!
 да принудишь мене, да похулимъ оваковогъ
 благогъ Господина; тако рече святыи. Ни-
 ши словомъ хотяше у своему постоян-

спву показати манѢ мужество него у дѢ-
лу: шаже попомѢ кодѢ вапре, коя э была
приготовлена за нѢга, радостно свуче
одѢло са себе, и изусе, улази самѢ у ва-
пру, простиресе тихо на вапри отзгора,
не као кривацѢ, кой иде да погине, но као
ФініксѢ, кой восходи да премѢни крила.

Г Л А В А 33.

О непосоянствѢ.

Непосоянство есть порокѢ прошивѢ
посоянства. Непосоянство соспоиша у
непосоянымѢ сердцу, и чесшимѢ промѢ-
нама ума и намереня. Будала э онай, кой
као мѢсяцѢ измѢное непрестанно свѢтъ
свой, шако онѢ премѢное умѢ у сваки часѢ.
Треба добро да разсудимо дѢло, кое хоѢ-
мо чиниши, намѢреня, коя хоѢмо да предуз-
memo, но попомѢ не приличествуе, да па-
днемо у непосоянство, охраняеми еще
крѢпкоуміемѢ, кое есть, када неѢмо да при-
мимо совѢша нѢкихѢ: но паче по пріятіи
разумныхѢ совѢшовѢ, да не будемо непо-
сояни но да можемо оне добре совѢше при-
вести у дѢло.

упо-

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Може уподобитися овай пороку не-
споянства ласпавицы, коя не ушверѣуе свое
жишество никада на одномъ мѣсту, но про-
води свой животъ, ходѣи овогда тамо, ово-
гда овамо, и иду само за добрымъ временемъ,
стое съ нама у време лѣтнее, а када доѣ-
зима, отходе на мѣста приморска, гдѣ на-
ходе болю теплошу.

П Р И М Ѣ Р њ.

Чи тамо ужишю святыхъ отецъ, да э быо
еданъ разбойникъ, кой э чиню многъ раз-
бой, и друга зла, и еданъ путь дошавши
у себе, опиде исповѣдаписе кодъ еднота
пустинника, и кадаму э духовникъ хошео
даши еписимю, онъ отговара, да не може
поспиши, ниши знаде како молиписе, ни
друго што нѣ хотѣо прѣимити. Речему
дакле Пустинникъ, учини баремъ то, гдѣ-
годъ видишъ крестъ, клекни доле, и учиниму
еданъ поклонъ цѣливаюѣи землю. Разбойникъ
обѣясе учинити съ радостю, и тако Пу-
спи-

спинникъ разрѣшига и отпусти. Случи-
се да на пушу нађе еданъ крестъ: опоменесе
налога, и преклони колѣна поклонитисе, и ѣки
и ѣгови непріятели, коисуга ловили, шуга
поспигоше, и убише. Пустинникъ види
ангеле, да отнесошему душу у рай: и ре-
че у себи, рай дакле нїе тако мучно полу-
чити, ербо овайга доби само за толико ма-
ло добра. Межу шымъ поче ленишисе у
оному острому житію, кое э проводіо до-
пле, и да нехође выше овако жестоко жи-
тіе проводити, но да иде у мірь, и ди-
жесе отъ своего скиша. Богъ праведнимъ сво-
имъ судомъ даде надъ нимъ власть Демону:
и онъ запему сѣтъ на пушу, учинига
паднути съ однога берега и сломиши вратъ:
и Дїяволь отнесему душу у Адъ, ербо
нїе се утвердіо у добродѣтели, кою э по-
чео. По нелажнимъ речма Хрістовымъ: не
кой почне, но кой пребуде до конца поспо-
янъ и прешерпи, тайђе быти спасенъ.

Г Л А В А 34.

О добронравіи.

Добродѣтель добронравія или благораство-
ренія по Цицерону есть твердое и извѣстное
вла-

владанѢ, за зауздаши челоуѢку похоти сердца, да не падне у пороке и грѣхе, какоши гордостъ, горпанобѣсе, завистъ, и друге подобне пороке безмѣстне, и неприличне одному Хрїстіанину и честному челоуѢку. Добронравіе есть маши свимѢ добродѣтелемѢ, и кой э добронраванѢ и благорасшворенѢ душомѢ и шѢломѢ, есть благороданѢ овога свѣта, и онога блаженѢ.

Спаситель нашѢ ХрїспосѢ у святому Еуаггелію хоѣе шоліко да есмо добронравныи и цѣломудренныи, и опдае насѢ великому грѣху, ако рекнемо ближнему нашему и найманѢ слово хули, поношенія, и безчестія, и не дага вредимо на шѢлу или даму учинимо шкоду у нѣговымѢ вещма. Но паче неѣе отѢ рукѢ нашихѢ да прїими ни какове жертве говорѣи: ако дошавши ко олшару донеси дарѢ швой, и доѣе ти на паметѢ, да има на тебе штогодѢ братѢ швой: Оспави шу дарѢ швой, и иди преѣе смирисе сѢ братомѢ швоимѢ, и потомѢ повраписе принести дарѢ швой. Какоси да будемо устерпиви у гнѣву, и другимѢ спрасшми свирѣпими и лукавими удержаваяюѣи сердце наше благорасшворено, и смиренно, ако хоѣемо да будемо исти-

ніи

ніи послѣдователи Господа нашего Іисуса Хріста.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе опдапи добронравіе псомъ ловчїимъ, кои идући у ловъ съ господаромъ своимъ, ухфаше зубами своими зеца, и другу звѣрадъ убіену ловцемъ, и носе къ своему господару неначеша зубами, а косу нѣкій пупъ и гладни, доволни обаче съ онимъ шпо имъ даде Господаръ. Ови скопи показуюсе еще благораспорени у гнѣву: ербо када малїи пси наскачу на велике, лаюћи на нихъ созади, они не внимаю на ньово безчинїе, ниши маре за ньово лаянїе, будући да бы ихъ могли лагко надладати и досадити имъ.

ПРИМѢРЪ.

Доспохвално стояше Александеръ великій у своему благораспоренїю, када у рату съ Дарїомъ послѣднимъ царемъ Персїдскимъ паде у робство царица, мапи и кћи Дарїева,

рієва, тада спражѣ надѣ робови возвѣсти Александру; да есу меѣу робови и ове сїяшлнѣйше персоне, пита хоѣели ихѣ привести предѣ нѣга: Но онѣ заповѣди, да се оне хране у чести, и сѣ нима поступаю шако, као сѣ царскомѣ фамиліомѣ. Нехошяше ихѣ ни видѣти, да не бы красота лица ихѣ преобладала сердце нѣгово, и опѣ побѣдителя да nebude побѣжденѣ ихѣ красотомѣ, и буде робѣ онима, коису робови нѣгови.

Г Л А В А 35.

О невоздержанїи.

Невоздержанїе, по Дамаскину, друго нїе, почїю када человѣкѣ послѣдуе свимѣ своимѣ похощемѣ, како исходе опѣ сердца, неразсуѣуюѣи есули ова желанїя добра, или зла, и успремлявасе неудержано у зло безѣ никаква обузданїя. Свяшый Ісїдорѣ говори: Величайшу шпешу приноси души и тѣлу овай порокѣ невоздержанїя. Сократѣ говори: Кои хоѣе послѣдовати свимѣ вожделѣнїямѣ, на послѣдку остае посрамленѣ.

УПО.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Можесе овай пороку уподобити Маймуну (Обезяни) кой э едно живошно крайнѣгѣ невоздержанія. Ербо неће да стои у предѣли своего вида, но нагонисе безчинимъ образомъ и похотѣніемъ и на челоуѣческа дѣла, чинећи предъ ними дѣла непристойна ни одному безсловесному живошну. Будући они, кои имаду ова живошна, мораю ихъ берзо бацати изъ домовъ, да негледе и нетерпе ихъ безчинія.

П Р И М Ѣ Р њ.

Еданъ отъ невоздержнѣйшихъ челоуѣковъ на земли было э на гласу Сарданапалъ чрезъ нѣгово женонестовство, овай было э царь Ассуріомъ; у мѣсто штобысе старао управляти царствомъ и уреѣивати и судити свое люде, онъ у другомъ ніесе упражнявао него непрестанымъ плоти угожденіемъ и обжирствомъ: и сѣдѣше на вѣкъ затворенъ у своей палати, ласкосердствовавши данъ и ноѣ, веселеѣисе са своимъ наложницама, у мѣсто штобысе упраж-

упражнявао у войнственима, и зданію гра-
довѣ. До пога э было дошао, да се э было
облачіо у женско одѣло, и прео на вре-
пено са женами своими. Ово нѣгово не-
воздержаніе былому э причина, да люди
нису могли подносити, ниши покоравати-
се шаковому царю толико женами облада-
ному, опргошесе отѣ нѣгова подчиненія, и
умѣсто учинише царемѣ велможу именемѣ
Арвакина.

Г Л А В А 36.

О смиреніи.

Смирненіе естъ за обуздати челоуѣку ки-
ченія (величанія) сердца своего, и да се
пашти болѣ да буде нижайшій, него вы-
сочайшій отѣ другихѣ, и да се покорави
сѣ охотомѣ Началнымѣ, кои заповѣдаю, и
имаду власць повелѣнія. За ову добродѣ-
тель говори Господь нашѣ Иисусѣ Хри-
стосѣ, всякѣ возносяся, смиришя, сми-
рай же себе вознесетя. Святыи Іеро-
нимѣ говори: На верхѣ добродѣтели при-
спѣ челоуѣкѣ не са гордостію, но смире-
ніемѣ. Арістотелѣ говори: хоѣшѣ ли

да познашѣ одного челоуѣка, подайму како-
ву власть. Будуѣи злый буде гордѣ, а до-
брый смиренѣ. Дѣла смиренія есу, имаши
понижено мышленѣ за себе, да дае честь
осталимѣ, да се покорава онима, коима над-
лежи, да ѣ благодаранѣ съ благодареніемѣ,
и да оное старасе за, служиши и возмѣ-
риши, да памши свагда штому ѣ добро
учинѣно, и да заборава хулу и досаду,
што ѣ претерпіо.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Можемо уподобити добродѣтель смире-
нія слону, кой ѣ величайше животно, кое-
се находи на земли. Овай будуѣи толико
великѣ, и толико якѣ, прилично бы было
да буде гордѣ, и спрашанѣ: Но обаче
онѣ ѣ благѣ, и (наручанѣ) склоннишѣ къ
челоуѣку болѣ отѣ свію остали живот-
ни, съ коима сожителствуе, и покорава-
се као едно крошко псеце, будуѣи ѣ живот-
но весма високо, да есу потребне лѣ-
спвице за попетисе на нѣга, снижавасе,
прекланясе, и подаесе яшиши, и наповари-

ши

ши на себе чардакъ съ воинствомъ унутра,
и служи людма у раши: и обучавасе отъ
спража своего, умилявасе и ласка, кое по-
казуе нѣгову кротость.

П Р И М Ѣ Р Ъ.

Колико э благородна вкупѣ и спасителна
добродѣшель смиренія, намъ показуе явно
Господь нашъ Іисусъ Хрїстосъ не само
собственнымъ своимъ примѣромъ: ербо
будући Богъ и Творецъ толико славимъ
непрестано пѣніемъ святыхъ аггеловъ,
и отъ сви оспали твари, восхотѣ безъ
никаквогъ другогъ измѣненія божественногъ
естества, немощь чловѣческогъ естества
на себе узети, и съ тимъ подносити
гладъ, жеѣъ, поношеніе и страсти, поко-
ряваюѣисе своему превѣчному ошцу до
смерти, како говори у святому своему
Еваггелію: Научишисе отъ мене, яко кро-
токъ есмь и смиренъ сердцемъ: Но еще
съ одномъ красномъ припчомъ, коясе намъ
предспавля Еваггелистомъ Лукомъ.

Былису говори, два человекѣ, кои до-
хоше у церковь помолитисе, еданъ отъ
онихъ было э Фарисей а другїи Митарѣ.
Фарисей хваляшеса да э боли отъ другїи лю-
ди, ербо э было удалѣнъ отъ беззаконїя,
кое люди чине, и запо по межу осталими
презираше и сирсмаха Митара. Но овай
савъ дошавши у себе, и савъ внимате-
ленъ, промышляваюћи свое грѣхе, нїе смео
ни очїю возвести гори: но бїяше перси
свое, и стояше делеко, и съ горкими су-
зами зваше: о Боже! милоспивъ буди
мени грѣшному. И съ тимъ опиде овай
оправданъ, отрѣшенъ своихъ грѣховъ
за смиренїе: а онай опиде смущенъ, и
обтоваренъ новыми грѣхи за гордость.
Ербо какосмо рекли выше, коисе смирава,
вознесиѣесе, и кой возносисе, смириѣесе.

Г Л А В А 37.

О гордости.

Гордость э порокъ прошивъ смиренїя: и есть
первый и горчайшїй грѣхъ смертный. Она
состоїсе по Арїстотелу, у пому: кой хо-
ће

ѣе да буде вышшій отъ другихъ , или мысли за себе выше , него естъ . Отъ овога порока бываю при , то естъ , за недавати чесши величайшимъ , за непокоравашисе онима , кои имаю власть заповѣдати , и быти неблагодаранъ за благодѣянїя , коя э прїимїю , и невоздавати када може . Овай испи порокъ быо э у Деницы , и послѣдовапели нѣгови Ангели , шаки по сошворенїю своему на небеси : и запо праведно изгнани быше съ неба , и славе Божїе лишени , и осуѣени у вѣчну муку Адску , и неима мерзскїегъ порока предъ Богомъ , и предъ людма , када еданъ сиромахъ гордїй , или приспѣ у богапство или у Господство надъ другими .

УПОДОБЛЕНІЕ.

Опдаесе порокъ гордости Яспребу , кой э ппица хищна . Онъ хоѣе да влада надъ свима ппицама : залешаюѣисе , убива мале ппице за свое препитанїе : шако лешти и за среднима убиваюѣи ихъ . И не задоволянъ съ шимъ чини рашъ еще и съ подобнима себи и веѣима , хошеюѣи
быши

биши самъ обладатель воздуха, како ти
и са орломъ, кой э много ячи отъ нѣга.

П Р И М Ѣ Р Ъ.

Еданъ примѣръ челоуѣка весма горда на
земли, кой э было, предспавля намъ священ-
ное писаніе царя Навуходносора: кой э
мысліо да не може ни еданъ Богъ имати ве-
ѣу и болю силу отъ нѣгове. Тога ради
вышни Богъ Творецъ неба и землѣ вос-
хотѣ смиришига, не само освободивши
отъ руку нѣгови она при Еврейска опро-
ка, коее заповѣдіо, да се баце у фуруну,
заштосе нису поклонили оному злпному
Идолу, коега э онѣ заповѣдіо начиниши, и
поставиши на полю, да се покланяю сви
подданицы: Но хопеога э смириши, до-
ведшига до вида скопа безсловесногъ: ша-
ко да э за седамъ лѣша шраву пасао по
горамъ и дубравамъ, као звѣръ: прину-
женъ такимъ скопскимъ образомъ познаши
Всемогущегъ Творца всѣхъ, о преклепное
дѣло гордости: съ койомъ хопеюѣи бѣд-
ныи челоуѣкѣ, вознесшисе надъ свима оста-

лима и еще вышше себе, оста опровергнутъ у нижайше и худѣйше состояніе.

Г Л А В А 38.

О воздержаніи.

Воздержаніе, како добродѣпель, кому е противно гортанобѣсіе, свойственѣе говорисе презвостъ. Ово спои у шому за обуздаши кому свое спрасши, да не превосходи ниши предѣла честности ниши умѣрености, да не падне у болесъ. Богъ е человѣку сотворіо уста маня отъ прочихъ животнохъ, да се научавамо быши воздержни и презвени. Говори Соломонъ: кто е воздержанъ, хоѣе умножити дне жишїя своего, како видимо отъ по вседневногъ искусства.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Може одаписе воздержаніе Камили, коя е едно животно доста яко за носити шерсть. Овому скопу кадасе случи дугій путь чрезъ простране равнине, безплодне

и песчане пустинѣ, живи много дана безъ ела и пиѣя, удоволствуесе съ онимъ, што ѿ изела и попила при походу: ербо ово ѿ животно, кое прижива: зашто повраѣя оно, што ѿ поела, и прижива оно выше пуша, и зашто проводи много дана безъ ела и пиѣя.

П Р И М Ъ Р Ъ.

Херойска дѣла воздержаніе отъ гортанобѣсїя: чишамо у Історїама толико свяшма, колико и мїрскима. У священному писанію чишамо, да Давїдъ кадасе ѿ находїо у рашу, еданъ данъ имао ѿ велику жеѣъ, ербо ѿ было лишенїе воде и свакогъ пиѣя. Два отъ нѣговихъ войновъ по меѣу осталима мужеспвенными ставилису свой животъ у бѣдспвіе, да иду заграбити воде изъ источника, кой ѿ было посреди войске непрїятелске: опишлису, и поврапилисе здрави съ водомъ, и принели Давїду да утоли превосходну жеѣъ свою. Но онъ нехтеде пиши, говореѣи: Недай Богъ да бы я угасїо жеѣъ съ водомъ, коя ѿ получена съ толикимъ бѣдспвіемъ мой вѣрни солдата. И друдо подобно дѣло на-

ходисе написано у житію Александра великого. Проходећи овай царь са своимъ воинствомъ пуста и безводна мѣста, и лишашесе еданъ данъ хране и воде, неимаюћи шпа ести многіи отъ люди нѣгови умирали есу отъ глада. Улучи еданъ отъ нѣговы на судъ меда, и принесе Александру да еде: но Александръ нехотяше пріимити, говорећи, не треба ни я да живимъ у време, када умиру они, коисе самномъ у содружеству находе, и по претерпѣнію глада нѣколико дана, нашлису населѣна мѣста, да э свакіи добіо довольно препитаніе, шо есть и ела и пиѣя.

Г Л А В А 39.

О горшанобѣсіи.

Горшанобѣсіе, како што э порокъ прошивъ воздержанія, тако есть первый грѣхъ, кой э быо на земли, отъ праотцевъ нашихъ Адама и Еве, како што э гордостъ на Небу первый грѣхъ денице и послѣдователей нѣговыхъ агеловъ, коису скупа съ нимъ отступили отъ Бога Творца своего. Горшанобѣсіе дакле есть една

безчинная похоть ела и пиѣя, говорисе
 безчинно: ербо када человѣкѣ еде и пие
 умѣрено, нїе порокѣ. Нѣкїи све свое бла-
 гополучїе у елу и у пиѣу держе: за кое
 говори Апостолѣ, да онаковимѣ естѣ богѣ
 шербу. Отѣ порока горшанобѣсїя проис-
 ходе сва зла: Ербо оно расплѣва разумѣ
 и паметь, погублява кровѣ, помрачава умѣ,
 ослабплюе очи, ослаблява духѣ, смета
 езыкѣ, баца у расхошѣ, обезсилява тѣло,
 умалява животѣ, и све мучаще и удручаю-
 ще производи болести невоздержанїе гор-
 шанобѣсїя. Соломонѣ говори: да горшано-
 бѣснї свагда бѣдствует и спрада: и кой ѣ
 обждирацѣ вїна, то естѣ пїяница, неѣе о-
 богапиписе никада, и нема горе мерзости отѣ
 жене прожорливе и пригнуше кѣ пиѣу, ер-
 бо ѣ свагда необуздана. Они кой се пуцаю
 обладапи порокомѣ обждирствва, гори су
 отѣ скотовѣ, ербо онису доволни своимѣ
 собственномѣ храномѣ, и количествомѣ о-
 нога. Нїе обаче зло узети мѣру у елу и
 пиѣу: ербо ѣ то угожденїе честно, кое естѣ
 намѣ данно отѣ Творца нашего, сѣ коимѣ
 несамо да се хранимо по предѣлу нуждному,
 но и услажденїе намѣ подае.

У П О Д О Б Л Е Н І Е .

Може уподобитисе порокъ горшанобѣсія Крокодилу, кой естъ живошно живуће у води, и еде сваки родъ рыба: и исходи на землю, за хвапати четвероногая свакога рода, еде онъ такоѣръ и человѣка, онъ э весьма прожорливъ и неситъ.

П р и м ѣ р ъ .

За еднога прождирца или горшанобѣснаго дао э намъ краснѣйшій примѣръ и истиннѣйшій Господь нашъ Исусъ Христосъ, када э было на земли. Повѣствуетъ, да ссть было еданъ богатый пригнутъ савъ къ расхошима. Ние прошао данъ, да ние чинію госпбу съ многимъ прошкомъ: и савъ умъ нѣговъ было э удублѣнъ у прожорство, ниши имаѣяше какво промотренѣ за ближнѣга, ниши Бога сеѣяшесе. Сердце нѣгово было э толико жестпоко, да се ние могло склонити къ милосердію ближнѣга, будући нѣки сиромыхъ именемъ Лазаръ, радъ э было предстати нѣговой трапези, да сакупи оне мервице

вице нзѣ подѣ шрапезе, коесу сѣ шрапезе падале того богатога: кой отѣ шлика избилія нїесе могао склоңипи, да даде еданѣ комадиѣ хлеба, или шпо выше отѣ шлика сла, да бы овай сиромахѣ могао ушопипи мало угнѣщающїй гладѣ. Но шпо се случи; умре богатїй гортанобѣснїй и безчеловѣчнїй, и нѣгова душа опиде у вѣчну муку. Таже умре и Лазарѣ, и душа нѣгова опиде у покой. И будуѣи богатїй жеженѣ адскимѣ огнемѣ, угледи онога суромаха небрежена отѣ нѣга у благополучїю, седеѣя на лону Авраамову, жели отѣ нѣга каплю воде, да прохлади свой запечени горшанѣ и езыкѣ. Ево кудѣ насѣ води горшанобѣсїе и сластолубїе, оно э зло кѣ самымѣ нама, и враждебно кѣ ближнему, найпаче када отѣ насѣ попребуе помоѣи.

Г Л А В А 40.

О цѣломудрїи.

Цѣломудрїе есть добродѣшель, кое обуздава жалацѣ плотске, похопи. За сохраниши ову красну добродѣшель Цѣломудрїя, надобно чувящисе отѣ многи вещи. Перво, отѣ

•иѣ многогѣ сла и пиѣа, ербо много пи-
 шаема плоть призива необузданіе: и како
 шпо э мучно обуспавиши огонь у запален-
 ной слами: тако э мучно обуздаши злую па-
 хощь, када э шербу напунѣнѣ безмѣрнымѣ
 сломѣ и пиѣемѣ. Треба намѣ бѣгаши лѣ-
 ности, ербо е лѣность маши злымѣ помы-
 сломѣ. Паче свега надобно бѣгаши содруже-
 ства лицѣ разнога рода, шо есть людемѣ
 са женами, а найпаче у самоѣи и у при-
 кровности. Ербо говори еданѣ фѣлософѣ, и
 благочестивый Учитель, сходитисе жена-
 ми сѣ людьми скупа, и не грѣшиши, былобы
 дѣло весма удивително, надобно паче све-
 га чуватисе зла содружества, кое води у
 зло. Не надобно иши ни на комедіе, гдесе
 предспавляю вещи непошребне, или гдесе
 пѣва и свира, и ликуе любострастно: ербо
 кой веселисе и игра сѣ грѣхомѣ, игра сѣ
 ногама на адскій врати. Сватый Сѣлвестрѣ
 говори, да есть любодѣяніе, као Маймунѣ
 (обезяна) кой хоѣе да чини све оно, шпо
 види ошѣ други. И Путагорѣ говори, да
 како права раѣясе и болѣ расте около во-
 де, тако и невоздержаніе укоренявасе на
 мѣсту, гдѣ игранѣ и пѣванѣ любостраст-
 но, и любодѣтелно.

УПО.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Къ Символу цѣломудрія дае се обще голубь, кой жели живити по домамъ чловѣческимъ спокойно и учпиво, и никада не опдѣлюесе отъ своего содружества, по есть отъ свое женке.

П Р И М Ѣ Р њ.

Весма превосходный, и истинный образъ цѣломудрія есть достохвалный Іосифъ сынъ Папріарха Іакова. Овай будући продамъ браћомъ своимъ Ісмаилітомъ чрезъ зависти, опнешенъ у Егупетъ, и шамо купленъ однимъ Началникомъ, именемъ Пенпелфрій. Іосифъ покрай добродѣтели душевне имао э вкупѣ и изрядну красоту, коя представляе любезнѣйша отъ свѣпоносныхъ юности, и благоцвѣтущегъ возраста нѣгова. Тѣмже госпожа нѣгова залюбисе у нѣга, и чекаше удобно време да соверши злое похотѣніе свое: у еданъ дакле данъ у опшествію мужа, призове Іосифа у тайну
свою

свою камеру, као даму нѣшто заповѣди, обявиму свое намѣреніе, и принуждавага на удоволствіе. Младићъ обаче толико цѣломудренъ, и богобоязливъ, колико э видомъ красанъ, оста непреклоннъ къ шаковому предложенію, и опречесе всеконечно. Но она лукава жена, запалѣна огнемъ похоти, ухватившига за горню халину, у вучега къ себи да испуни желю. Тада великодушный херой остави у руку нѣзини халину, спасесе съ бѣгствомъ отъ оваковогъ явногъ бѣдствія. Оставши она безумнѣйша жена поругана у своей надежди, оклевета мужу своему невинногъ раба: Тѣмже као непричастенъ шого беззаконія отбѣжавъ съ великимъ постыженіемъ, и убо опсудисе на узы и шамницу. Но ова баше причина, да се онъ вознесе на достоинство втораго Царя, бывъ намѣстникъ Царя Египетскогъ. Тако Богъ искушаза вѣру вѣрныхъ рабовъ своихъ, и тако знаде награждавати нѣнове добродѣтели.

ГЛАВА 41.

О расхоши.

Расхошъ есть порокъ прошивъ цѣлому-
дрія, може она быти не само изъ обыкно-
венія мерзскія похоти, но и одѣянїю продер-
зоспномъ, у елу сластолюбивомъ, и тщесла-
вїю, Расхошъ или невоздержанїе има чепи-
ри кѣри, то есть, любодѣянїе, прелюбо-
дѣянїе, кровосмѣшенїе, то есть грѣхъ лю-
бодѣянїя, кой быва у сродству, и грѣхъ зо-
вомый чрезеспешвенный. Расхошъ нео-
буздана како говори Святый Григорїй, расп-
лѣва шѣло, помрачава душу, вреѣя че-
ловѣка, и крайнѣ есть мерзко предъ Бо-
гомъ. По премногу влада съ человекомъ, и
держига у несрешнѣйшемъ робству. Зато
онай, кой э обладанъ, нїе Гоеподаръ отъ
себе, но као бѣднѣйшїй робъ у нерѣшими-
ми узами спой шѣснѣйше свезанъ, како э
мудро Тулїй написао о томъ.

УПОДОБЛЕНІЕ.

Може опдаписе ова похотная раскошѣ зещу морскому, онѣ естѣ живошно малено, но невоздержно кромѣ своѣ четвероноги; ербо женско роди свакогѣ месеца по четверо или по шесторо млади, а мужакѣ еданѣ естѣ доволянѣ многима женкама. Найпаче како ово живошно любви по найвыше спояши у лежи, и у тамнимѣ ямама: тако и любодѣи любе тму и праже сакривенная.

ПРИМѢРЪ.

Священное писаціе дае намѣ изрядный примѣрѣ мерзскія похоти, када чипамо Исторію за она два спарца судіе Еврейске, коису были опредѣлени да суде оспалимѣ, упадоше у овай злый порокѣ, видѣвши одну цѣломудрену жену зовому Су-сана, у исто време кадсее она купала у бащи, зажгошесе огнемѣ похотспивеннымѣ ко оной цѣломудреной жени: и приспѣше до шоллика, да су хотѣли опорочити нѣзино непорочно житіе; зашеванѣ нѣново кадѣ а
она

она опшметнула мужеспвенно. Они лукавыи любостраспницы согласишеса таки на лукавое оклеветаніе, и лжесвидѣтельство, оклеветаше ю како прелюбодѣйцу, настоећи да се побіе каменѣмъ по закону, као прелюбодѣйца. Ето у каквово зло падоше они любостраспныи и невоздержныи судіе. Но неповина жена оправдасе: и открысе ниово беззаконіе и клевета, да они сами испише ону чашу смертну.

Г Л А В А 42.

О умѣренности.

Умѣренность есть добродѣтель посредствомъ кога человекъ у своимъ вещма и дѣлаи храни правило и мѣру, отбѣгаваюћи свагда излишества, и малоспи. У ову добродѣтель приводитъ насъ стыдъ, или учтивость и почпеніе. Стыдъ тоже рећи страхъ и боязнь учинити, или рећи што-нибудь невмѣстно. Почпеніе есть желаніе да чинимо пристойно и добро, и прилично состоянію нашему. Умѣренность есть као добаръ правитель, кой управя лакомъ. Честность есть вождъ и наспавникъ наши добри дѣла, како Кормитель сити на стражнѣмъ

жи́мь краю ла́е, да заповѣда и управля
сва она нужна за доброе плаваніе. Спыдѣ
есѣ као корманѣ кой управля и обуздава
ла́у, да се не спреми на камень или Брегѣ,
и тако честность есѣ као вождѣ, кой
проводит ла́е, и умѣреностію размѣрава и
упраля пушове наше и дѣла наша, да се не
уклонимо на спрану отѣ доброгѣ разума и
правице.

У П О Д О Б Л Е Н І Е.

Може уподобитисе умѣренность Армени-
ну, кой э живошно весма умѣрено, и мно-
го благородно, коесе може на́и на земли.
Оно само добре вещи еде и вкусне, и лю-
би чистоту по премногу, када э кишовито
време, не исходи изѣ свое язвине, да се не
каля. Зато нѣгове власи свагда видесе бѣ-
лѣйше, и чистѣйше.

П Р И М Ѣ Р Ѣ.

Отѣ умѣрености чашамо у священномѣ
писанію, да Царѣ Саулѣ, по многимѣ за-
слугама учинѣномѣ нѣму Давідомѣ, хотѣ-
го убити, и гоніога да убіе. Са свимѣ тимѣ,
шолн-

Тільки велика баше умѣреность Давідова, будући да є было донело време, да є Давідъ имао прилику убиши Саула у одной вершлячи, но сошымъ є было задоволянѣ даму є отрезао само еданѣ комадѣ нѣгове халине или Царске халине, за знакѣ да є могао убишига и нїе хотео, удержашѣ умѣреностію и благою кротостію.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

Овди чинимѣ конацѣ любочестиви чистаїпелю: понеже бѣгаюћи назначенихѣ пороковѣ, постигнути хоѣшѣ кѣ добродѣтелямѣ, кое есамѣ на вратко представіо ти, а найпаче умѣрености, коя є образѣ свимѣ осталимѣ, ербо у умѣрености спое сва она добродѣтельна дѣйствія, можешѣ быти извѣстанѣ, не само да будешѣ цвѣтѣ добродѣтелей, но да болѣ рекнемѣ, една цвѣтуїя лївада, и красиїшиша Баща. И тако ше молимѣ да прїимишѣ любомудрено овѣ мой малій трудѣ, коєга есамѣ употребіо еамѣ да тебе ползуемѣ: меїу тымѣ я Бога молимѣ, да насѣ засшупи небеснымѣ благословенїемѣ своимѣ, да шворимо сва у славу нѣгову, а ты любомудре даруй ми благоє твое сосшраданїе.

Конецъ и Богу слава.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Глав.	Стран.
О любви во обще. — —	1	9
— Богу и о его любви къ намъ.	2	12
— Любви, кою мы нѣму дужны есмо. — — —	3	16
— Любви къ ближнему ради Бога — — —	4	18
— Естественной или природ- ной любви. — —	5	19
— Полученой любви или дру- жествѣ. — — —	6	21
— Любви, коя быва опѣ похоти.	7	24
— Любви плотской. —	8	26
— Зависти. — — —	9	27
— Веселіи или Радости. —	10	29
— Печали. — — —	11	30
— Миру — — —	12	32
— Въ Гнѣвѣ. — — —	13	35
— Милосердіи. — — —	14	37
— Жестокости или люлости.	15	39
— Свободности — —	16	41
— Сребролюбіи. — —	17	44
	—	На-

— Наказаніи подвласныхъ.	18	47
— Ласкѣтелству. — —	19	48
— Разуму. — — —	20	51
— Безумію. — — —	21	54
— Правды. — — —	22	55
— Неправды. — —	23	58
— Вѣрности.	24	62
— Прелести.	25	65
— Истини. — — —	26	67
— Лажн.	27	69
— Мужеству или Якости. —	28	72
— Спраху. — — —	29	74
— Великодушїи.	30	76
— Тщеславіи	31	78
— Постоянствѣ.	32	81
— Непостоянствѣ.	33	84
— Доброуравнїи.	34	86
— Невоздержанїи.	35	89
— Смиренїи.	36	91
— Гордостн.	37	94
— Воздержанїи.	38	97
— Гортанобвсїи.	39	99
— Цѣломудрїи.	40	102
— Раскошн.	41	106
— Умѣреностн.	42	108

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P₁₈Ср II 98 72.1